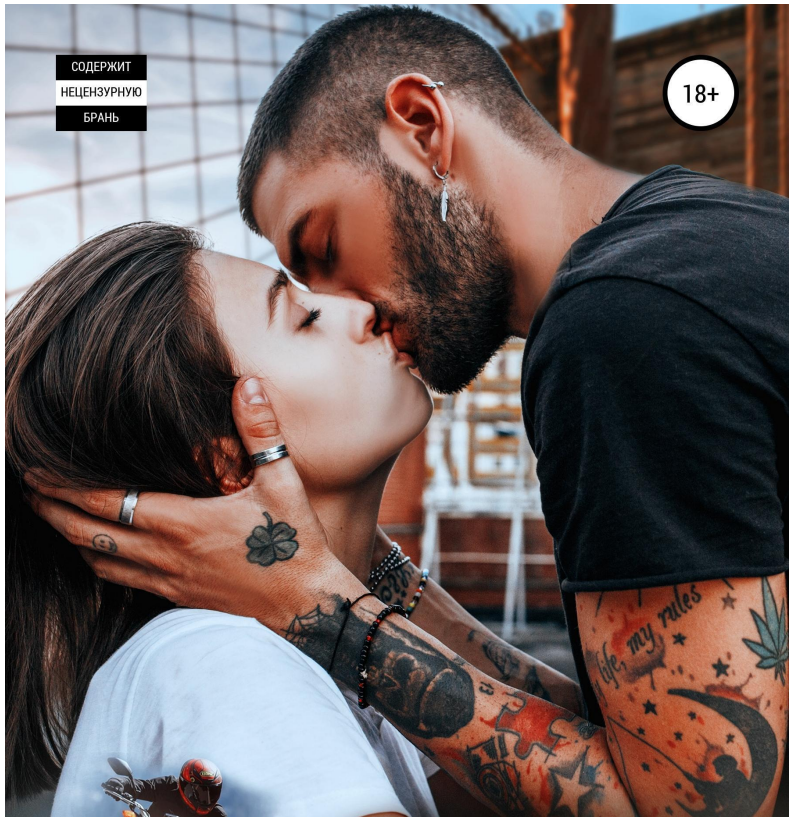

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Элла Савицкая
**ДЕРЖИСЬ
ПОДАЛЬШЕ!**

Элла Савицкая
Держись подальше!
Серия «(не) идеальные», книга 3

<https://litres.ru/67696581>

SelfPub; 2026

Аннотация

Алекса всегда старалась держаться от таких, как он подальше.. Она - отличница в престижном университете. У нее есть все: деньги, лучший парень, идеальная жизнь и нет места изъянам. Он - наглый. Сложный. Упрямый. Тот, кого можно назвать самым большим изъяном. Они слишком разные, чтобы обратить друг на друга внимание. Но только притяжению сопротивляться очень сложно... Особенно когда живешь под одной крышей...

Содержит нецензурную брань.

Содержание

ГЛАВА 1	4
ГЛАВА 2	13
ГЛАВА 3	21
ГЛАВА 4	27
ГЛАВА 5	36
ГЛАВА 6	45
ГЛАВА 7	53
ГЛАВА 8	62
ГЛАВА 9	74
ГЛАВА 10	83
ГЛАВА 11	98
ГЛАВА 12	105
ГЛАВА 13	110
ГЛАВА 14	116
ГЛАВА 15	123
Конец ознакомительного фрагмента.	125

Элла Савицкая

Держись подальше!

ГЛАВА 1

Ну и где он?

Алекса в очередной раз покрутила головой в поисках парня, который, по словам отца, должен был встретить ее в аэропорту. “Брюнет среднего роста, в кожаной куртке. Не переживай, Алекса, Павел сам тебя найдет. Я показал ему твое фото”. Жаль только, что ей папа фото этого Павла не прислал. Знала бы хоть, как он выглядит, проще было бы искать.

Бросила взгляд на экран айфона и нервно тряхнула волосами. Уже десять минут ждет. Все, кто прилетел с ней одним рейсом, уже успели разойтись и находятся по пути домой в комфортабельных салонах автомобилей.

По коже девушки пробежал озноб от постоянно разъезжающихся дверей центрального выхода, заставляя ее обхватить себя руками.

Сколько она вообще ждать его должна? Терпеть не могла непунктуальных людей. Сама всегда приходила вовремя и от друзей требовала того же, если ситуация не форс-мажорная.

Набрав еще раз номер, сброшенный заранее отцом, в ответ снова слышались монотонные гудки.

– Черт!

Неужели из-за того, что папа был слишком занят встречей и взял с собой своего водителя, ей теперь нужно ждать невесть сколько совершенно незнакомого человека? Могла бы просто вызвать такси, так нет же.

Обернулась, как раз когда какой-то идиот, проходя мимо, едва не наехал разозленной девушке на ногу своим крупногабаритным чемоданом.

– Аккуратнее!

Недовольно поморщившись, блондинка схватила ручку чемодана и поспешила отойти подальше к окну. Слишком людные места далеко не любимое место нахождения, но вот летать девушка обожала. Только чтобы полет был приятным, а не таким, что выдался сегодня.

«Так, Алекса, спокойно», мысленно успокаивала себя уставшая после дороги студентка. "Может, парень просто заблудился. Он же гость в этой стране, в конце концов. Нужно быть лояльнее". Обвела взглядом огромное здание аэропорта имени Джона Кеннеди, то и дело цепляясь за макушки темного цвета. Этот с пивом в банке вряд ли может оказаться тем самым Пашей. В ее представлении студент четвертого курса должен выглядеть лет на десять моложе.

Брюнетов здесь была тьма, но все не те. Хоть бы сам позвонил или табличку написал с ее именем, если телефон этому безответственному только для калькулятора нужен.

Самолет задержали на целых полтора часа, можно было

уже дважды опоздать и приехать все равно вовремя.

Раздражение после далеко не самого удачного полета накапливалось до точки кипения, пока мимо пробежали посетители аэропорта.

Разве так сложно было приехать заранее и выполнить всего одно ее желание? Привезти домой! Привыкшей к комфорту девушке так хотелось снять с себя грязную одежду, вымыть голову, принять расслабляющую ванну с солью, согреться и поесть.

За окном шел проливной дождь, собственно из-за этого полет и отложили. Она жутко замерзла, а распаковывать чемодан прямо здесь ради кофты было как минимум неудобно.

Погода, словно издеваясь, проверяла ее выдержку на прочность.

В ладони вдруг завибрировал мобильный, и девушка быстро поднесла руку к лицу, готовая отменить смертную казнь безответственному кретину, потерявшемуся в стенах аэропорта, но, похоже, электрического стула ему все же не избежать.

С экрана широко улыбалась ее близкая подруга Эмма.

– Да, Эм?

– Ты наконец прилетела? Я уже волноваться начала! В такую погоду опасно садиться в самолет, – с ходу затрещала Эмма.

– Если бы ты меня сейчас видела, гром и молния тебе показались бы детским лепетом.

– Ммм, кто-то без настроения? Что случилось? Не допила свою норму кофе, Ал? Или какой-то женатый козел снова пытался склеить тебя на стойке регистрации?

– Хуже. Я жутко замерзла, голодна, у меня облущился лак на ногте, а в самолете рядом летела семья с ребенком, который кричал почти все время полета, а еще срыгивал и... сама понимаешь!

– Мда, весело тебе было. Ну так ты уже едешь получается?

– Нет, не еду, – недовольно цыкнула, – этот идиот, который должен был меня встретить, как сквозь землю провалился. На звонки не отвечает, а ходить с чемоданом по всему аэропорту я не собираюсь.

– Какой идиот?

– Потом объясню! Если в течение пяти минут не явится, придется ловить такси.

– Хорошо, Ал, звони сегодня, может, подъеду, я жутко соскучилась!

«Жутко соскучилась» на языке Эммы означает, что ей не терпится поведать подруге последние сплетни.

И хоть отсутствие Алексы длилось всего две недели, видимо, ей уже было чем с ней поделиться.

Из размышлений девушку вырвала резкая боль на мизинце. Палец на ноге внезапно заныл, как будто ей на ногу кирпич с размаху бросили. Охнув, уже собралась врезаться ушлепку, который едва не превратил ее любимые босоножки от Маноло Бланик в панкейк, как мимо пронесся мальчишка

лет двенадцати. Не маленький такой, откормленный явно на диете МакЗла. Он бежал с шоколадкой в руке и активно махал ею в воздухе, подобно факелу на Олимпийских играх. Вот же еще чертенок в полосатых шортах!

Скривившись и зашипев, Алекса наклонилась, чтобы осмотреть пострадавший палец. Вроде цел.

Резко выпрямившись, развернулась, чтобы плюнуть на все и отправиться ловить такси. Хватит с нее испытаний за один день. В сутках целых двадцать четыре часа, а она уже пережила потрясений как минимум на месяц вперед. Вот только у кого-то там сверху или скорее даже снизу, был совсем другой сценарий. Стоило Алексе обернуться, как внезапно прямо перед ней выросла мужская фигура, и как в замедленной съемке содержимое чужого кофейного стаканчика обрушилось прямо на девичью грудь.

– Вот черт, – произнес мужской голос синхронно с ней.

Помня наставления медсестры из детства, Алекса машинально схватила край футболки, но не ощутив ожидаемой боли, догадалась, что кофе был уже не горячим. Вот только пятно на белой футболке растеклось противной жижей, ставя жирную точку на ее и так лопающемся терпении.

– Ты вообще куда смотрел, когда шел, идиот?

Процедила сквозь зубы, впиваясь раздраженным взглядом в растяпу, не смотрящего под ноги. Обычно она не была настолько резка с людьми, но накопившееся раздражение сделало свое дело, вскрывая ящик Пандоры.

– На то, что ты сама так щедро выставила на обозрение.

С какой-то то ли ленью, то ли вальяжностью ответил наглый тип, даже не скрывая, что бесстыдно рассматривал ее пятую точку, пока бедный мизинец изнывал от боли. Хамло и грубиян!

Брюнет растянул губы в ехидной улыбке, демонстрируя две небольшие ямочки на щеках.

– Бедняжка, – склонила голову на бок, всматриваясь в карие глаза. Она кажется таких темных никогда и не видела. Казалось, что зрачок полностью затянул радужку. При всей своей черноте они излучали издевку, поддевая ее еще сильнее, – Приходится рассматривать случайных прохожих, потому что ближе девушки совсем не подпускают?

– Ну почему же? Просто я ценитель женской красоты, а тем более, когда сами предлагают, сложно пройти мимо не оценив подарок.

Глаза напротив без единой капли вины пробежались по испорченной футболке, которая судя по мужскому взгляду, зависшему в районе груди, стала полупрозрачной от жидкости.

Алекса опустила глаза, чтобы убедиться в собственной догадке. Ну да. Так предсказуемо.

Заломила бровь, протягивая руку и поднимая его подбородок пальцем.

– Пытаешься насмотреться впрок? Запоминай, пока я добрая. Такой вид тебе светит только в фантазиях.

Парень выше её на полголовы только хмыкнул.

– Возможно, огорчу тебя, но видел и лучше.

Сволочь ухмылялся. Стоял и дерзко ухмылялся. Козел.

– Ну да, ну да. Затянувшийся пубертатный с любовью к журнальчикам? – а потом краем глаза заметив, как на нее начали коситься проходящие мимо представители парнокопытного рода, быстро сложила руки на груди. Теперь принять душ захотелось еще сильнее. – Когда разговариваешь, нужно смотреть в глаза. Не учили?

Прошипела, разозленная ненужным вниманием со стороны.

– Учили, но как-то забылось. Давно это было.

Голос с легкой хрипотцой сказал это все как бы играя, дразня, и этим только зля ее еще сильнее.

– Оно и видно. Похоже, хорошие манеры для тебя совершенно незнакомая вещь.

На самом деле Алекса привыкла к мужскому вниманию. У не обделенной красотой студентки его было хоть отбавляй. И от Колина, ее парня, и от других. Где бы она ни появлялась, на девушку всегда были обращены восхищенные и липкие взгляды. Совершенные формы, дарованные матушкой природой и поддерживаемые правильным питанием и спортом, сделали ее если не эталоном женской красоты, то близкой к нему. И к шуткам развязным она тоже привыкла. Колин часто баловался похабными сообщениями, но именно сейчас с этим парнем все воспринялось слишком остро. Наверное,

потому что обычно ею восхищались, сыпали комплиментами, а шуточки этого неандертальца даже не скрывали сарказма в ее адрес.

Это надо признать, задело!

Если судить по отсутствию воспитания и внешнему виду, такому как он место где-нибудь в грузчиках этого аэропорта, прикинула Алекса. Видавшая виды кожаная куртка, простые черные джинсы и дешевые наручные часы. Ну точно! Скорее всего, отошел выпить кофе, а второй стаканчик нес своему напарнику.

– Послушай, – парень произнес, как на долю секунды показалось, довольно миролюбиво и мягко, но Алекса резко взмахнула рукой, не давая ему возможности договорить и пресекая на корню любую попытку неуместного флирта.

– Если собираешься вспомнить о вежливости и извиниться, то засунь свои извинения куда подальше. В следующий раз научись контролировать свои пошлые наклонности, иначе выгонят с работы, если вот так еще пару раз наткнешься на прохожих. Тебе же очень дорога твоя работа, правда? Так вот цени ее. И иди, разгребай чемоданы дальше!

В темных глазах напротив вспыхнуло угрожающее темное пламя, но Алексе было плевать, что она зацепила мужское достоинство. Если оно вообще могло существовать у такого как этот.

Развернувшись, схватила чемодан и направилась к выходу. Звук чеканящих каблучков эхом понесся по многолюдно-

му залу. Она была зла. Очень зла. На погоду. На то, что у нее от холода зуб на зуб не попадает, на мокрое пятно на груди, от которого потоки ветра казались еще более безжалостными, а самое главное – на кретина, не соизволившего встретить ее. Если бы этот Паша приехал вовремя, девушка бы не стала жертвой кофейного извращенца. Вот придет домой и расскажет все отцу. Пусть он вытолкает этого студента по обмену обратно к себе на родину, если он не умеет ценить то, что для него делают. Только сначала четвертует его сама!

ГЛАВА 2

Паша провел взглядом подтянутую задницу богатенькой фифы и, с хрустом сжав пустой стаканчик в ладони, выбросил его в урну.

Покосился на полный второй, купленный специально для неё, и сделал из него большой глоток. Подумал, девчонке захочется согреться после приземления, и сам же за это огреб. В который раз убедился, что делать для таких манерных стерв что-либо чревато. Инициатива наказуема. Поставил очередную галочку в списке чего не стоит делать для тех, кто этого точно не оценит.

Вообще он не совсем понял, для чего ее папаша отправил именно его встретить любимую наследницу. Позвонил как раз, когда Паша ехал на встречу к своему лучшему другу, Борзому, и «тактично попросил» отложить все дела. Окееей. Отказывать человеку, в доме которого придется провести добрые девять месяцев, как-то не комильфо, поэтому пришлось отсрочить тусовку. Хотя Борзого он не видел довольно давно. Тот после того, как укатил в Штаты, редко появлялся на родине. Но это ладно. Теперь точно будут пересекаться чаще. А потом Дубнов и вовсе планировал сюда перебраться.

В аэропорт долго добирался, правда. Сначала пробка, потом авария на дороге из-за непогоды. Приехал как раз, ко-

гда самолет только приземлился. Прикинул, что по-быстрому успеет взять кофе и встретит эту Алексу как раз на выходе с паспортного контроля. Только либо просчитался, либо она слишком быстро справилась, но прождал возле выхода напрасно. Плохо, что Грег не додумался сбросить ему номер своей драгоценной дочурки. Хоть бы позвонил ей, а так только побрел искать по зданию аэропорта... и... нашел.

Или это она его нашла, влетев с разворота в стакан кофе. Паша не успел мысль поймать, как подвис на короткое время.

Алексу узнал сразу. У Фостеров весь дом был завешен ее фотографиями. Вдоль ступеней, по коридору на втором этаже, в гостиной. Повсюду портреты любимой дочери. Он успел рассмотреть их все за те несколько дней, что обитал в их особняке. Надо признать: девчонка красивая. Не просто симпатичная или привлекательная. Нееет, в ее адрес эти слова прозвучали бы как оскорбление. В Алексе была порода. Аристократические черты лица, благородный разлет бровей, аккуратный нос, не большие, но мягкие и припухлые губы, на которых как раз-таки Паша и подвис. В жизни она оказалась еще более магнетической, чем на фотографиях. Снимки и десятой доли исходящей от нее сексуальности не передавали. Но самое главное – взгляд. Глаза цвета редкого зеленого мрамора казались нереальными. Он назвал бы этот взгляд высокомерно-соблазнительным. Таким, от которого бомбит с первой секунды и кровь шипеть начинает. Она

вроде невинно хлопает ресницами, но при этом заставляет себя чувствовать ниже ее по достоинству. За это хочется одновременно удавить и в стену собой вжать, чтобы стереть надменность с кукольного лица известным всем способом.

Фифа, не иначе. А когда заговорила, Паша только утвердился в своих догадках. Такие, как эта, привыкли, чтобы млечный путь стелился под ногами, а падающие звезды мгновенно исполняли любую прихоть.

Знали, плавали. Его подобными выходками не удивишь и не испугаешь. Лучший друг долгое время вел себя по отношению ко многим как последняя скотина, но тут Паша знал причину. Есть те, кто выставляет броню подобным поведением, защищаясь от проблем прошлого или настоящего. У него самого такая броня имела, правда демонстрировал он ее совсем иначе. Того, что творится у парня внутри окружающим знать не обязательно.

Но есть и просто «золотая молодежь», в привычки которых входит вести себя по-царски по отношению к остальным. К таким он питал неприязнь, и если эта Алекса окажется одной из представительниц последних, то терпеть ее поведения он не станет.

Хмыкнув, Дуб вышел на улицу. Девчонка как раз опускала свой идеальный зад в такси, когда он закурил. Если бы не умничала, поехала бы сейчас с ним. Бесплатно. Хотя для нее заплаченные деньги в любом случае суший пустяк.

Мистер Фостер великодушно оформил карту на его имя

и даже положил на нее немалую сумму, благородно разрешив тратить столько, сколько понадобится, но пользоваться чужими финансами было не в привычках парня. Он давно умеет зарабатывать сам. И пусть пока это были не миллионы, чтобы позволить себе наручные часы от Мориса Лакруа, но ему хватало. Благо знание английского и способность разбираться в технике не оставят его без денег и здесь, в Нью-Йорке.

Единственное чего не понимал студент, это каким образом он попал в число счастливчиков, которым выпала честь принять участие в программе по обмену студентами. Хотяяя, кое-какое предположение у него все же было. И скоро он это выяснит. А пока...

Докурив, парень выбросил окурок в мусорный бак и как раз собирался направиться к машине, как его остановил женский голос.

– Извините...

Обернулся. Красивая ухоженная брюнетка, лет на пять старше его, вежливо улыбнулась.

– Да?

– Извините, вы не могли бы мне помочь поймать такси? С чемоданом и дочкой идти в эпицентр ужаса как-то страшно.

Паша опустил взгляд вниз. За руку девушку держала девушка лет пяти в тонком платье с бантиками. Потом посмотрел в сторону ежесекундно припарковывающихся такси и не сдержал понимающего смешка. Да их там снесут желающие

добраться до города.

– Без проблем. Как можно не помочь такой принцессе?

Девушка немного смутилась. То ли приняла его слова на свой счет, то ли просто стало неудобно, но он, покачав головой, отправился в сторону такси. Нет, у него, конечно, были связи с девушками старше, но клеить вот так мамашу с ребенком совсем не в его правилах.

Потеснив двух мужиков, пробивающих себе путь к едва подошедшей машине, Паша махнул ожидающей отмашки парочке рукой и быстро распахнул заднюю дверь автомобиля.

Поспешно забравшись внутрь под неодобрительные реплики сзади, брюнетка благодарно улыбнулась и хотела быстро что-то сказать, но Паша тут же захлопнул дверь и постучал по крыше, чтобы отъезжали.

– Эй, парень, это было вообще-то мое такси, – прогремел верзила, провожая недовольным взглядом отъезжающую машину.

– Ну ничего, не раскиснешь! Сейчас придет следующее!
Ну и мужики, мать их!

Оценив развергшиеся под ногами лужи, Паша перебежками добрался до места, где припарковал авто.

Небольшой, но комфортный белый мерседес с точностью олицетворял его хозяйку. Обтекаемая форма кузова, внешняя легкость, но огромная внутренняя мощь. Тачка принадлежала Алексе, насколько ему было известно. Дубнов усмех-

нулся, уже в красках представляя выражение лица девчонки, когда он следом за ней подкатит к их дому. Предчувствие ударной волной нагрело тело. Захотелось снова увидеть этот ядреный блеск в зеленых глазах и почувствовать удовольствие от того, как укладывает ее на лопатки.

Усевшись на водительское сиденье, не без удовольствия завел двигатель и рванул с места. Ничего не стоит сейчас обогнать ее такси. Так почему бы именно это и ни сделать?

Азарт подхлестнул переключить коробку передач. Паша втянул носом впитавшийся в салон аромат сандала и почувствовал прилив бодрости и... возбуждения. Названия элитной парфюмерии были далеки от него, но запах точно был создан для того, чтобы оставлять за собой шлейф из провожающих мужских взглядов. Ему вдруг стало интересно, если провести носом вдоль ее шеи, она будет пахнуть также?

Штаны натянулись в области паха, заставляя парня ухмыльнуться. Ощущение возбуждения были довольно привычными, ведь женского внимания он не был лишен. А с недавних времен и вовсе решил пользоваться им на полную катушку, раз девушкам самим ничего кроме секса и не нужно. Его последняя попытка «любить» оказалась провальной и нахрен никому не нужной. А результатом фальшивых отношений стало то, что Паше едва не сорвало крышу.

Парень резко мотнул головой, отгоняя опасные воспоминания. Этих скелетов в собственном шкафу он закрыл на сотню замков и даже для себя открывал крайне редко.

С тех пор он и решил, что надо завязывать с чувствами. На черта вообще все это нужно? Он слишком долго выгребал из той ямы. Хотел ли он обратно в такую же? Нееет, хватит!

Дворники разгоняли капли воды по стеклу. В салоне играла рок-музыка. А Паша гнал вперед, пока на трассе не заметил хвост желтого такси, в котором точно сидела недовольная фифа. Он запомнил номер.

По крови хлынул горячий поток, стоило ему догнать автомобиль. Специально снизил скорость, подъезжая ближе. Главное, чтобы она не уснула, а то вкус победы окажется пресным. Но Паше повезло. Алекса не спала. Серьезный, немного уставший взгляд девушки был устремлен в окно, как раз когда нос ее же собственного мерседеса поравнялся с ними.

Потребовалось несколько секунд, чтобы узнать свою машину. Паша то и дело отрывал взгляд от дороги наблюдая, как выражение женского лица меняло тональности. Сначала безразличие, потом узнавание и удивление, а после шок, стоило их взглядам скреститься сквозь два стекла и летящие между машинами капли дождя.

Воот оно. Этот кайф не передать ни с чем. То, с каким неверием девчонка всматривалась в парня, переводила ошарашенный взгляд на тачку, как будто не веря, что подобное вообще вероятно... Ммм, Пашка давно не получал такого удовольствия.

Да, красотка, не все будут виться вокруг тебя. Или она

думала, что после такого «милого» диалога он помчится за ней с извинениями и объяснениями? Нет. Дубнов знал, как себя вести с детишками богатых родителей. С ними нужно быть упертым, наглым и уверенным. Тогда их самомнение не будет цеплять «Большую медведицу».

Паша подмигнул шокированной девчонке и широко улыбнулся, наблюдая, как в тонкую линию складываются покрытые блеском губы. Вдавил педаль газа в пол и рванул вперед. «Жду тебя дома, Фостер!»

ГЛАВА 3

– Ты! – прошипела Алекса, как только такси плавно отъехало от родного дома, оставив чемодан стоящим на подъездной дорожке.

Этот наглый скотина ждал ее в нескольких метрах, приземлив свой зад на капот ее конфетки.

Паша как раз докуривал сигарету, наблюдая за приближающейся разъяренной фурией. Ох и ноги у нее. Длинные и стройные. А каблук только добавляют сексуальности! Обвел взглядом фигуристое тело и усмехнулся сам себе. Произвел фурор все же, не зря обгонял. Не подумал, правда, заpastись бронжилетом заранее, но не беда. У него свой собственный из набранного опыта имеется.

– Чего так долго ехала? – выдохнул дым в сторону и устремил глаза в небо. – Даже дождь уже прекратился.

– Ты! – повторила девчонка, оказавшись в каких-то сантиметрах от наглеца. Поток ветра бросил ей в лицо гладкие локоны, и, махнув головой, она отбросила их назад. – Почему не сказал мне кто ты и не объяснил ничего? Или тебе язык только для того, чтобы обхаживать противоположный пол нужен?

– Во-первых, ты не спрашивала, – деловито скосил сигарету в её сторону, порождая у Алексы желание выбить этот медленно тлеющий яд из мужских пальцев, – во-вторых, я

хорошо воспитан, чтобы прерывать твой “теплый монолог” в мой адрес; а в-третьих, после того, сколько я о себе узнал, подумал, что не хочу всю поездку слушать твое недовольное ворчание и предпочел уже привычную и любимую рок-музыку. А ты могла бы и сама позвонить, вместо того, чтобы светить задом на весь аэропорт.

– Как мило, мой зад до сих пор не вышел из твоей головы. А говорил, что видел и лучше. Но знаешь, иногда нужно включать другую голову, ту, что не в штанах, – зеленые глаза сузились. – Я звонила тебе несколько раз, но, похоже, кто-то даже не потрудился поменять режим звука или хотя бы проверить пропущенные.

Нууу, вообще логично. Пашка нахмурился и, бросив на землю окурок, вынул из внутреннего кармана куртки мобильный. Мазнул пальцем по экрану, а спустя пару секунд ему посыпались оповещения о пропущенных звонках. А еще сообщения от Борзого в мессенджер. Твою ж мать, опять смарт лагает! Шумно выдохнул.

Только на днях прошивку менял. По ходу пора все же покупать новый гаджет, старичок уже не тянет новое программное обеспечение.

– Вижу, звонила, – признавать ошибки Паша умел, но о том, что уехал без девчонки, все равно не жалел. Глючный телефон не виноват в её стервозном поведении. – Завтра же куплю новый мобильный, и сможем общаться сколько пожелаешь.

Алекса только глаза закатили. Он хоть иногда умеет быть серьезным или всегда ведет себя как клоун?

– Послушай, Па-ша́ . . .

От её этого “Па-ша́”, сказанного с акцентом и ударением на второй слог у Пашки губы сами в улыбку растянулись. На сколько он помнил, “паша́” в переводе с турецкого обозначает что-то вроде “султан”. Такое обращение именно от этой принцессы на горошине ему явно понравилось.

– Что? – не поняла его ухмылки Фостер.

– Ничего. Просто думаю, что наконец мы познакомились.

Алекса головой покачала.

– Встань с моей машины! И занеси чемодан в дом! Это будет вместо извинения! – развернулась на каблуках и поспешила вверх по ступеням. Мысль о горячей ванне подгоняла сильнее ветра в спину. Кстати, о ветре. Она, кажется, даже забыла о холодной погоде из-за этого идиота.

– А волшебное слово? – окликнул мужской голос сзади.

Повернув голову, Ал встретилась с хитрыми глазами. Сволочь так и не встал с капота.

– Второй этаж, первая комната справа!

Потянув ручку, вошла внутрь и, пройдя большой холл, отправилась наверх. Хоть бы он уехал куда-нибудь. Остаток дня в компании с этим Пашей не предвещает ничего хорошего.

Собственная комната встретила привычной чистотой и блеском наполированных полов. Прислуга, миссис Хадженс

знала о пунктике дочери хозяина, поэтому старалась, чтобы в её комнате всегда не было к чему придраться. Даже пыли здесь было неоткуда братьяся.

«Дом, милый дом», подумала девушка, избавляясь от одежды, впитавшей запах и пыль дороги.

Вошла в прилегающую ванную комнату и, быстро набрав воды с солью и пеной, погрузилась наконец в горячие объятия. По телу расплылось долгожданное тепло, в котором она так отчаянно нуждалась, и нервные клетки начали расслабляться. Привычка купаться именно в очень горячей воде осталась с детства. Тогда маленькой девочке приходилось ютиться в крошечной ванне под струями воды комнатной температуры даже зимой. В связи с чем простуды были частыми гостями в доме слабой девчушки, но матери не было до этого никакого дела. У нее своих занятий хватало с лихвой, времени на дочь совсем не оставалось. С тех пор девушка принимает только близкую к кипятку ванну. Даже кожа краснеет, но организм уже привык.

Алекса съехала вниз, чтобы намочить волосы, а потом откинула голову на подголовник.

Как же хорошо! Еще час назад казалось, что она не дождется этого момента.

Сейчас полежит немного, потом поест и ляжет спать. Приглашать сегодня Эмму не было желания. Она, конечно, любит подругу, но та порой бывает слишком разговорчива, особенно после того, как Алекса возвращается из поездок.

Правда, с Колином разговора не избежать. Он тоже рвался к ней, надеясь провести вместе вечер, но не угадал. Сегодня дома отец. Да и как теперь им проводить вместе время здесь, если рядом будет ошиваться этот Паша? Интересно, а в универ им вместе ездить придется?

От мыслей разнеженную девушку отвлек звук открывающейся двери.

Резко распахнула глаза и едва не задохнулась от возмущения.

– Воу, – Паша не ожидал такого подарка. Даже на секунду показалось, что ошибся дверью, но нет.

На раковине его пена для бриться, а в стакане зубная щетка. Это что получается, что дверь с противоположной стороны ведет не в чулан? Он за несколько дней, проведенных здесь, даже ни разу не задумался о том, чтобы проверить.

– Ты что здесь делаешь? – из ванны виднелись только оголенные изящные плечи и блестящее от капель воды лицо блондинки. Жаль, что пены так много, он не отказался бы оценить все ее достоинства.

– Оказывается, у нас смежная ванная комната, – произнес, внимательно прослеживая путь одной капли от виска вниз по темной от загара шее.

Алекса сглотнула, замечая мужской взгляд. Почувствовала себя так, словно он может увидеть нагое тело сквозь слой пены. Бред, конечно это не так. Но присутствие этого клоуна раздражало.

– Выйди! – скомандовала так, что эхо несколько раз отлетело от стен.

– Не волнуйся, – снисходительно склонил голову засрапец, – Не думаю, что у тебя есть что-то, чем меня можно удивить. Хотя, если хочешь, могу посмотреть и скажу точно!

В ответ в него полетела мокрая мочалка.

Низко рассмеявшись, Паша прикрыл дверь, а Алекса раздраженно уткнулась глазами в стену и только сейчас заметила чужие принадлежности. Господи, что ж за наказание? Даже здесь покоя нет! Расслабление как рукой сняло.

Зачем? Зачем ее отец поселил этого хама рядом с комнатой своего единственного ребенка? В доме как минимум пять свободных, для чего было подкладывать родной дочери такую свинью? В прямом и переносном смысле слова!

ГЛАВА 4

Магия воздушных пузырей и приятного покалывания от соли была разрушена. Во второй раз расслабиться напряженной девушке не удалось. Ей все время казалось, что теперь в любую секунду дверь может открыться и внутрь ввалится этот неотесанный неандерталец, занявший вдруг собой все пространство в доме.

Вымыв голову, от души потеревшись мочалкой, пропитанной любимым гелем, и втерев в кожу молочко, девушка отправилась в свою комнату. Пусть не получила ожидаемого удовольствия от процесса принятия ванны, но хотя бы больше не чувствовала себя грязной.

На то, чтобы облачиться в домашние шорты и короткую футболку, ушло пару минут.

Желудок заурчал, настырно напоминая о своем существовании как раз, когда Алекса взяла в руки телефон. На экране высвечивался значок о пропущенных звонках. Оба от Колина.

– Привет, крошка, – забасил динамик почти сразу же, стоило девушке набрать номер парня.

– Привет, ты на тренировке?

Предположила судя по мужским голосам на заднем фоне. Он часто в это время отправляется в зал или на спорт площадку. Колин – лучший баскетболист в университете, и что-

бы не терять этого звания парень тренируется по несколько часов в день, оттачивая броски и пробежки.

– Да, но мы уже заканчиваем. Могу к тебе подъехать, – на последней фразе тональность мужского голоса приобрела характерные нотки, явно намекая на то, что две недели не прошли для него бесследно.

– Я бы с радостью, но сегодня дома папа, – прикрыв за собой дверь, Ал пошла по коридору в сторону лестницы.

Мимо рядом находящейся комнаты замедлила шаг, прислушиваясь к звукам за дверью, но там было тихо. Интересно, этот выскочка куда-нибудь ушел? Хотя куда ему идти. В чужой стране так быстро друзей не находят.

– Тогда, может, ко мне? Заеду за тобой. Закажем суши, вина выпьем, а потом я покажу тебе как соскучился.

Как Колин соскучился, девушка и так знала. Их секс был хорош, сложно поспорить. Да и Колин зачастую заботился не только о себе, что по праву делало его действительно лучшим парнем. Судя по рассказам подруг, мало кто мог похвастаться тем же.

– Завтра покажешь, – улыбнулась девушка, спускаясь вниз и доходя до кухни, откуда слышался мужской голос. Кажется, отец приехал. – Я устала сегодня. День неудачный.

– Крошка, давай может...?

– Колин, увидимся завтра, – настойчиво повторила Ал, быстро сворачивая разговор. – Папа приехал. Целую.

Мистер Фостер как раз усаживался за стол, чтобы выпить

чашку кофе, когда дочь сбросила звонок.

– Моя малышка вернулась!

– Привет, пап!

Каждый раз, когда отец её так назвал, у Алексы сердце сжималось. Папа был единственным родным человеком во всем мире, за которого она бы все отдала, включая собственную жизнь. Он подарил ей не просто жизнь. Он дал ей второй шанс жить нормально, когда казалось, что она навсегда потеряна для общества. Он подарил ей то, чего она никогда не получала от матери – надежду на будущее и безграничную любовь.

Мистер Фостер был бизнесменом. Под его руководством велась известная крупная корпорация, давшая и ему, и дочери безбедное существование. Он много времени уделял работе, но девочке в детстве дарил внимания не меньше. Он помог ей встать на ноги и обрести характер.

Высокий, видный он определено приковывал к себе женские взгляды, и Алекса даже иногда ревновала. Отец находился как раз в том возрасте, когда в его сторону засматривались и её одноклассницы, и преподавательницы одновременно. Но думать о личной жизни родителя девушка себе запрещала, прекрасно понимая, что он нормальный здоровый мужчина и у него, конечно, кто-то бывает. Но еще никогда отец не приводил домой женщин. Это радовало любящую дочь. Потому что если он когда-нибудь кого-то и приведет, это будет серьезно. А она не знала, готова ли делить

его с кем-нибудь еще.

– Ну, как слетала?

Мужчина, разжав объятия, уселся обратно на стул и придвинул к себе чашку бодрящего напитка.

– Отлично! Скоро меня можно будет увидеть в новом каталоге известного бренда.

– Уверен, этот каталог будет самым популярным! – парировал отец, делая глоток из чашки.

Алекса подошла к плите, чтобы положить себе ароматного жаркое, которое успела приготовить миссис Хадженс. Женщина многие годы работала в доме семьи Фостеров и успела изучить что и когда нужно приготовить. На завтрак – легкий перекус, а вот ужин после поездок обязан был быть очень плотным, потому что чаще всего Ал прилетала жутко голодной.

– Даже не сомневайся!

– Доехала как? С Павлом встретилась?

От упоминания брюнета губы девушки недовольно искривились. Хорошо, что стоит спиной к отцу, и он не может прочесть всю её “симпатию”, отраженную на лице.

– Можно сказать, встретилась.

– Ну и прекрасно. Как он тебе?

Она бы поведала в деталях, да вот расстраивать отца не любила. Судя по тому, что этот Паша еще находится в их доме, папе он понравился. Отец слишком избирателен, и если бы студент не пришелся ему по душе, быстро бы определил

гостя в студенческое общежитие.

– Обычный, – Алекса пожала плечами, вдруг так некстати вспоминая взгляд карих глаз, направленный на нее в ванне.

– Мы с ним успели неплохо познакомиться за эти дни. Парень толковый, разбирается в технике и английский знает довольно хорошо, так что в вашем общении проблем не должно возникнуть.

– Ну что вы, какие могут быть проблемы? – насмешливый мужской голос, явно не принадлежащий мистеру Фостеру, ответил вместо нее.

Опять он!

Ал рефлекторно с резким звоном опустила чашку на мраморную столешницу. Оказывается, насколько непривычным и раздражающим бывает чужое присутствие в собственном доме. Ей теперь даже дышать станет сложнее, деля воздух с этим клоуном.

Заварив себе чай, Алекса обернулась. Паша стоял около барной стойки и с вызовом смотрел на нее.

– Да, пап, никаких проблем. Его знание английского я уже проверила. Разговаривает Па-ша́ свободно, на самые разнообразные темы. Особенно касающиеся частей тела.

А сама задумалась о том, что действительно только сейчас заметила акцент в произношении парня. Видимо этот гад вызывал настолько негативные эмоции, что на такие мелочи она даже внимания не обращала.

– Части тела? – хозяин дома перевел вопросительный

взгляд на гостя.

– Алекса повредила мизинец на ноге, – без зазрения совести пояснил молодой человек.

Не особо поверив в такое оправдание, мужчина посмотрел на дочь. Её непростой характер он знал очень хорошо, а потому мог предположить, что и прием она устроила гостю не очень теплый.

– Мизинец на месте? – вопросительно вскинул бровь, на что Алекса утвердительно кивнула. – Ну и ладненько. Главное, что все живы. Алекса, Павел гость в нашей стране. И я бы хотел, чтобы время, проведенное здесь, стало для него незабываемым. Наша семья открыла для него двери, а это значит, что теперь все наше – и его тоже.

«Вот что значит американское гостеприимство», убийственным взглядом уперевшись в этого наглого “гостя”, Алекса едва не согнула ложку пополам.

– А еще, дочь, все твое – его!

– Поэтому ты дал ему ключи от моего мерседеса? – ележный голос младшей Фостер был слишком сладок, чтобы поверить в его невозмутимость.

Это как сахарный диабет, возникающий от избытка сахара в крови. Кажется, Алекса собиралась уничтожить в организме Пашки весь инсулин.

– Да, именно поэтому. И в университет вы тоже будете ездить вместе. А еще советую тебе познакомить Павла с друзьями. Мы должны помочь ему в социализации.

Забил ржавый гвоздь добрый папа.

– С друзьями знакомить нет необходимости, – вежливо остановил порыв Фостера Паша. Проводить свое драгоценное время с “золотой молодежью” Америки как-то не возникло желания. – А вот от услуг водителя не откажусь. Хотя и сам могу ответить тем же.

– Вот и отлично, – хлопнув в ладоши, Грег встал из-за стола, прихватив с собой недопитую чашку с кофе. – Прояви гостеприимство, Алекса, и толерантность к гостю.

Поцеловав дочь в висок, подмигнул Паше и отправился в кабинет, но на выходе из кухни остановился и обернулся.

– Кстати, Алекса, ты почему не занесла свой чемодан? Если бы я не приехал, он бы до завтра стоял на улице? Не похоже на тебя!

Медленный взгляд цвета зеленого мрамора переключался на Пашу и как сверло дрели уткнулся ему в лоб.

– Прости, пап, устала с дороги, забыла забрать, – просветило сквозь сжатые зубы.

Хмыкнув, мужчина вышел из кухни, а Алекса, со звоном бросив ложку на стол, поступью тигрицы направилась к ожидающему ее нападения Паше. Ооооо, кажется, у него появилась Ахиллесова пята. Ему, оказывается, до чертиков нравится, как злится эта пантера. Зеленые глаза становятся ярче, когда пытаются уничтожить его на месте.

– Так сложно было занести мой чемодан? – прошипела блондинка, останавливаясь напротив невозмутимого парня.

– Ты же слышала, я гость, а не прислуга.

От ямочек, нарисовавшихся на щеках, у Алексы зубы светло. Разве так бывает, чтобы привлекательный во внешности человек был таким раздражающим? Если бы он случайно пошел познакомиться с ней где-нибудь в кафе или клубе, она бы даже обратила на него внимание. Красивый черт, обаятельный. Глазища сверкают так, словно у него в голове крутится барабан с пошлыми мыслями в ее адрес. Губы не тонкие, черты лица истинно мужские. Девчонки в университете точно мимо не пройдут. И вот как можно при такой внешности быть идиотом?

– Если бы я сказала отцу, как ты со мной поступил, он бы тебя уже вышвырнул за дверь.

– Но ты ведь не сказала, – на этих словах он внезапно склонился к ней и с шумом потянул носом около ее шеи, вынуждая ошарашенную девушку застыть.

– Что ты делаешь?

– Хотел кое-что проверить, – он также внезапно отстранился, но от того, в какой близости были эти двое, Алексе почему-то стало жарко. Она вообще никого не подпускала в свое личное пространство, кроме Колина и подруг, а этот сам ворвался, набирая против себя дополнительные баллы и без причины будоража сознание.

– Проверил?

– Да. Мне нравится твой запах, – а потом развернулся и на выходе из кухни бросил через плечо: – Я возьму твою ма-

шину.

Алексе потребовалась секунда, чтобы прийти в себя и переварить услышанное.

– Только попробуй!

– А ты меня останови! – засранец развернулся и пошел задом, устремляя в нее дерзкий взгляд и подзывая ладонями к себе, как будто действительно ждал, что она бросится вслед. – Побольше толерантности, Фостер!

Конечно, останавливать она не побежит. Пижон зазнавшийся!

ГЛАВА 5

Пашка нажатием пальца завел мерседес и с приятным слуху урчанием двигателя сорвался с места в ночной город. Нью-Йорк был для него совсем другим миром, постепенно открывавшимся все больше и больше. Он манил своей неизвестностью, новыми горизонтами, перспективными знакомствами, способными однажды послужить на пользу парню, и он осядет здесь окончательно.

На родину возвращаться больше не было необходимости. Да и желания тоже. В памяти сразу всплывали постоянно пьяные родственники и их с семьей наполовину разрушенная хибара. Почему наполовину? Потому что в прошлом году один придурок на почве ревности поджег дом Дубнова. Объект его ревности Паша старался не вспоминать, потому как всякий раз, когда это происходило, он возвращался в минуты, когда едва не потерял себя, совершив непоправимое. Тогда он верил в то, что ни пожар, ни что-либо еще не в силах отвадить его от девушки, в которую влюбился по уши. Погряз, как в трясине, а она воспользовалась его чувствами, чтобы втянуть в зависимость, а потом вполне успешно начать вытягивать из него деньги. В точности как это уже было с её бывшим. Он тоже наступил на те же грабли. Только у него средства находились на свои слабости, а у Паши – нет. Да и вообще он никогда не заходил дальше алкоголя и обыч-

ных сигарет.

Поэтому Америка стала для него глотком свежего воздуха. Он думал, что переберется сюда позже, но жизнь решила выкинуть вот такой финт в виде программы по обмену студентами. А он и не сопротивлялся. Их декан, Ратников, сказал подать заявление, он и подал, а уже через пару недель оказалось, что Нью-Йорк ждет.

Спустя сорок минут благодаря указаниям навигатора Паша припарковал машину у элитного многоэтажного здания в Верхнем Ист-Сайде. Жизнь на улице была ключом, пока он, выйдя из машины, тут же перешел дорогу и вошел в дом. Консьерж пропустил его, стоило только назвать имя.

Лифт, десятый этаж, звонок в дверь...

– Ну наконец-то! – Дубнов с громким хлопком по спине рывком притянул к себе Борзого. Или это лучший друг его притянул.

Не важно. Главное, что они наконец встретились.

Парни крепко обнялись и со смехом отошли на шаг, чтобы осмотреть друг друга.

– Дуб, от тебя все так же несет сигаретами!

– А ты все так же завидуешь мне по этому поводу, Борзый!

Они снова заржали, и Андрей кивком головы пригласил долгожданного гостя пройти внутрь.

– Давай заходи. Хоть посидим по-человечески в кой-то веке.

– А твоей нет?

Пашка прошел следом за другом в большую гостиную, откуда открывался потрясающий панорамный вид на город.

– Скоро придет. Что пьем? Чай, кофе? – Андрей бросил из-за плеча, направляясь на кухню.

– Чай, и две ложки сахара, – хохотнул Дуб, заваливаясь на диван.

Спустя пару минут перед парнями стояла бутылка дорогого виски и ведро со льдом.

– Сахар положи сам, – намекнув на лед, Борзый уселся рядом.

Бросив два кубика льда, они стукнулись стаканами и опрокинули добрую половину обжигающей жидкости разом.

– Ну рассказывай, как обосновался? – поинтересовался Борзый, закидывая в рот кусок вяленого мяса, принесенного как закуску к выпивке.

– Отлично. Шикую. Двухэтажный дом с двумя бассейнами, тачка в моем распоряжении, – при воспоминании хозяйки машины у Пашки снова кровь забурлила. Представил, как она там со злости его материт, и прямо кайф испытал, потому что уже точно знал, какое выражение приобретает ее лицо во время гнева. – Хозяева радушные. Прямо вот не жизнь, а малина. Если все студенты живут в таких условиях, когда приезжают сюда по обмену, то Америка, мать ее, максимально гостеприимное государство. Или же... – сделав многозначительную паузу, Дуб устремил прицельный взгляд в друга и беззастенчиво ткнул в него стаканом, – кое-кто со связями

решил перетасовать карты и подбросить мне туза.

Физиономия Борзого обличительно расплылась в ухмылке. Вот же ж! Пашка знал. С того самого момента, как прочел свою фамилию в списке кандидатов, понял, что не просто так его заставили написать заявление.

– Ну и на хрена?

– Соскучился по тебе, брат. Если бы ты не был такой упертый и не решил доучиваться в России, уже бы полгода здесь жил. С тобой по-другому никак. Только обходными путями.

Пашка головой покачал, но и строить из себя обиженного не стал бы ни за что. Для него это реальный шанс выбросить из головы все дурное прошлое и начать с чистого листа. Да и тем более он наверняка знал, что его знаний вполне хватило бы самому пробиться, если бы только захотел.

– Ну и? Какие у нас планы на все девять месяцев? Или ты теперь примерный семьянин и из дома ни ногой?

Губы Борзова искривились в усмешке. Парень сильно преобразился после того, как завязал отношения с их преподавательницей. Та как будто изменила в нем что-то, хотя нет, даже не так. Раскрыла в студенте нормального человека, так как до знакомства с Еленой Юрьевной Андрей был циничной сволочью, требующей от всех беспрекословного уважения. И только Пашка знал его настоящим – преданным, бескорыстным другом. Вот уже полгода как эта парочка живет вместе, и как собственного ребенка растят крестницу Лены, оставшуюся без родителей.

– Не переживай, без внимания тебя не оставлю, – ответил Борзый, отпивая из стакана, – есть у меня на примете один клуб, ходим как-то. И Ленку возьмем.

Поначалу непривычно было слышать имя преподавателя в такой вальяжной манере, но потом Пашка привык. Лена Юрьевна уволилась, Борзый часто присылал их фотки, и теперь глупо было бы называть девушку, старше их всего на три года, на «вы».

– А мелкая ваша где?

– Ками у отца. Удивительно, но они нашли общий язык, и он часто забирает мелкую к себе ночевать.

– Мммм, значит, дает вам время оторваться, – хохотнул Дуб, за что получил понимающий смешок в ответ.

– Мы и так отрываемся, не волнуйся, – а потом Андрей отставил стакан и устремил в Пашу внимательный взгляд. – А теперь серьезно, как ты, брат?

На этот раз вопрос не касался общих тем, это Паша понял сразу. Борзый интересовался его внутренним состоянием, которое друг демонстрировал в очень редких случаях и только крайних ситуациях.

Окей, стадия обоюдного стеба пройдена, пришло время серьезных разговоров.

Паша нащупал сигареты в кармане спортивки и, вынув из пачки одну, чиркнул зажигалкой. Дым окутал легкие и через секунду на выдохе покинул их.

– Да нормально я.

– Не лечи меня, а, – Борзый ткнул его кулаком в плечо, – слушай, мне жаль, что меня не было рядом, когда не стало баб Мани.

Взгляд Паши остекленел на мгновение, а дыхание застряло твердым камнем в горле. Он уже смирился с тем, что единственного человека, который интересовался его жизнью, не стало, но всякий раз, когда кто-то вспоминал о бабушке, мир вокруг серел.

Из всей семьи она одна поддерживала его во всем и оберегала от побоев в детстве. Только из-за нее он и оставался жить в доме алкашей родителей, потому что сам пока не мог обеспечить им двоим нормальную жизнь. Думал найдет хорошую работу и заберет ее из того гадюшника. Снимет квартиру и обеспечит достойную старость. Но не успел. Сердечный приступ, сука, оказался быстрее исполнения его планов.

Паша посмотрел на Андрея, и тот прочитал по взгляду напротив, что друг и так все понимает. Хотя Борзый реально жалел, что не смог вырваться тогда на похороны. Паше бы не помешала поддержка. Друг всегда был рядом, а вот самого Борзого в нужный момент по близости не оказалось.

– Спасибо за квартиру, – сказал Дуб, затягиваясь очередной порцией никотина и делая глоток обжигающей жидкости.

Последние полгода квартира Андрея была в полном распоряжении Паши, да еще и бесплатно. Андрей таким способом пытался хоть как-то помочь.

– Мог бы переехать туда еще год назад. Упертый баран!
Паша хохотнул и сменил тему.

Парни проговорили добрых сорок минут. Паша только опустошив четыре стакана виски вспомнил, что он ведь за рулем. По этой причине было решено, что сегодня он ночует у Борзовых. Передвинувшись в еще одну комнату, в которой был установлен бильярдный стол, парни разыграли пару партий. Как раз, когда Паша вел в очередной игре, хлопнула дверь в квартиру, а через несколько секунд на пороге комнаты показалась Лена.

Высокая брюнетка с идеальным хвостом, стянутым на затылке, выглядела разъяренной. Она даже гостя не сразу заметила, а когда увидела, лицо тут же потеплело на несколько тонов.

– Паша, здравствуй.

– Привет, Лен, – кивнув, Пашка подошел, чтобы по-дружески поцеловать бывшую преподавательницу в щеку.

– Как твои дела? Рада видеть.

– Я тоже рад. Дела лучше не бывает.

Насколько Лена помнила, у парня всегда дела были лучше всех.

– Твои как?

– Оооо, мои? – с каким-то шипением произнесла Лена, вонзив в Андрея острый, как бритва, взгляд. – Мои отлично. Поговорим потом, Андрей!

– Лена! – процедил сквозь зубы Борзый, а Пашка стал сви-

детелем их немого диалога, в котором оба пилили друг друга взглядами с разлетающимися в разные стороны искрами, грозясь и его зацепить электрическим током.

– Пойду я покурю, – решив оставить парочку наедине для взаимоуничтожения, Паша уже хотел поставить кий рядом со столом, когда Лена остановила его.

– Не надо, я очень устала и иду спать. Надеюсь, завтра утром поболтаем, – одарив знакомого еще раз теплым взглядом, развернулась на каблуках, едва не хлыстнув Дуба по лицу волосами, и закрыла за собой дверь.

– В королевстве Борзовых назревает буря? – приподняв бровь, Паша поинтересовался у уткнувшегося кулаками в стол друга.

– Мхм. Злится.

– Уверен, не без причины.

Цокнув, Андрей вынул из кармана запечатанную зубочистку и, разорвав упаковку, запихнул ее в рот.

– Я сегодня всего лишь побеседовал с одним мудаком, – развел руками, поясняя ситуацию и выглядя при этом так, словно «побеседовал» в устной форме, но Паша ведь знал правильный смысл этой фразы.

– Опять же не без причины? – издевательски склонил голову на бок.

– Этот урод не дает ей прохода, а я вежливо попросил оставить мою женщину в покое.

– Твоим любимым способом?

Борзый перевел на друга взгляд, и Пашка все понял. Яяясно. Этим двоим вообще не обязательно было общаться словами. Они понимали друг друга на ментальном уровне. Удивительно, что кулаки не счесаны. Видать действительно просьба была вежливой.

– Борзый, Борзый, как же мне тебя не хватало!

Андрей усмехнулся, а потом рассмеялся. За целых полгода, проведенных здесь, Андрею не удалось даже на десятую долю найти похожего на Пашку. Этот засранец всегда был рядом несмотря ни на что. Даже сломанная рука не стала для него помехой в разборках, которые они устраивали в их университете.

– В следующий раз возьму тебя с собой.

– Только заранее предупреждай, я освобожу окошко в расписании!

ГЛАВА 6

– Как же я скучала по тебе, подруга!

Лицо Эммы расплылось в блаженстве, стоило откинуться на шезлонге и втянуть через трубочку любимый «Секс на пляже».

– Неужели дома сама себе коктейль не в состоянии была сделать? – с легким укором ткнула Алекса, укладываясь на соседний лежак.

– Мы только позавчера у меня отдыхали, – напомнила Кара, затягиваясь своим вишневым электронным монстром и выпуская клубы белого дыма в воздух, – просто кто-то слишком любит расслабляться.

– Ой, вот не надо! Я слишком люблю вас, а коктейль – это так, приятное дополнение.

Девушки улыбнулись и, стукнувшись стаканами, сделали каждый по глотку алкогольного напитка. Подруги не стали дожидаться приглашения и приехали к Алексе как только время перевалило за обеденное. Сегодня погода опомнилась и поспешила исправить собственную ошибку последних дней, подарив городу теплые солнечные лучи и обещая продержаться такой еще как минимум месяц.

Не использовать подобную возможность было бы греховно, особенно если учесть, что с завтрашнего дня начинается учеба.

– Лучше расскажи, как там Барселона, Ал? – глаза Эммы блеснули любопытным огоньком. – Познакомилась с каким-нибудь горячим испанцем?

– Да, и даже не с одним, – не стала скрывать информацию о хорошо проведенном времени блондинка, – но ты ведь знаешь, меня они мало интересуют. Я больше находилась в студии, ну и на пляже конечно. Немного прогулялась по Готическому кварталу, фотографию с Золотыми воротами вы уже успели заценить в соцсети.

– Мхम्म, как и рядом стоящего парня, – с намеком подсказала Кара.

– Это просто знакомый. Хосе тоже модель.

– Мы уже подписались на него.

– Кто бы сомневался, – закатила глаза Алекса, зная слабость девчонок перед сильным полом. – Лучше расскажите, что у нас здесь? Ничего важного я не пропустила?

– Важного особо нет. У нас все также скучно и однообразно, – поправив подаренный родителями на двадцатилетие браслет из белого золота с мелкими бриллиантами, состроила кислую мину Эмма.

– Ты же не могла дожждаться моего приезда. Я думала, приготовила целый список из новостей, а выходит, умирала тут от скуки?

– Типа того. Ладно, пойду искупаюсь.

Высокая брюнетка с идеальными по меркам дизайнеров формами встала с шезлонга и, со звоном поставив стакан на

стеклянный столик, уже собиралась пройти мимо, как Алекса ее остановила.

– Эм! – кивком головы указала на расплескавшиеся по столу оранжевые капли.

– Ой, да. Я забыла в чьем доме нахожусь, – закатив глаза, Эмма взяла пару салфеток и, собрав влагу, выбросила их в рядом стоящую урну.

Подруги давно привыкли к педантичной натуре Алексы, хотя не особо понимали этой помешанности на чистоте. В домах их семей есть прислуга, по одному зову вылизывающая все до блеска, но у Фостеров всегда все было иначе. Алекса вообще не терпела беспорядка. Даже в мелочах. В ее комнате почти никогда не встретишь недопитую чашку кофе или чая. На кровати не обнаружишь крошек от вечерних поеданий печенья, а на полу не найдешь ни единого волоса.

Идеальна во всем, не сговариваясь называли юную Фостер в обществе. Лучшая студентка курса, капитан команды чирлидеров, бывшая королева зимнего и весеннего бала в школе. Даже парень у Алексы был самый популярный в университете. Капитан баскетбольной команды, на которого за спиной его девушки облизывалась добрая половина студенток.

Поэтому спорить по поводу разлитого коктейля с ней не стали бы даже подруги. Они как никто знают, что проще просто вытереть за собой.

Эмма изящно погрузилась в воду, а две девушки остались нежиться на солнце.

– Слышала про Дерек? – Кара повернулась лицом к Ал, вспомнив все же одну из последних новостей.

– Нет, а что с ним?

– Судя по сплетням, он начал встречаться с Кэти.

Недоверчиво выгнув бровь, Алекса подняла с глаз очки.

– С Кэти? Дерек?

Парень слыл большим засранцем, а Кэти скромная, милая девочка, не блистающая броской красотой. Еще в прошлом году она носила очки и только по совету Алексы сменила их на линзы, перестав быть хотя бы объектом насмешек от других.

– Да, представляешь. Месяц за ней вьется уже. Вчера видели их в клубе. Кэти выглядела такой счастливой. Кажется, он первый ее парень, потому что не помню до этого ее вообще с кем-либо.

Алекса нахмурилась. Странно конечно. У этих двоих общего ровным счетом ничего. Но... мало ли. Вдруг и такой Казанова как Дерек может остепениться.

– Завтра в университете увидим ее. Узнаю что да как. Но если девчонка счастлива, то нам-то что?

– Ничего, – пожалала плечами Кара, возвращая взгляд на выбирающуюся из бассейна Эмму.

– Надо же, как вовремя я вернулся, – противным хриплым скрежетом по нервным окончаниям прозвучал справа голос нового знакомого блондинки.

Его только здесь не хватало!

Эмма с Карой удивленно повернули головы на источник постороннего голоса.

Алекса же глаза прикрыла, вспоминая практику игнорирования раздражающего фактора. Вчера из-за Паши этого крутилась полночи, так разозлил ее своей вседозволенностью. Утром проснулась, собираясь прокатиться по магазинам, вот только сюрприз. Машины не оказалось в гараже, собственно, как и того, кто наглым образом увел ее у хозяйки из-под носа. Вопрос о том, где он ночевал, Алекса старательно игнорировала. Ей подобное неинтересно. Главное, чтобы с машиной ничего не сделал. Вряд ли у него будут средства на ремонт. Успокаивало только то, что конфетка застрахована.

– А кто это у нас? – голос Эммы приобрел лисью вальяжность, стоило увидеть привлекательный объект мужского пола.

Ал открыла глаза и направила взгляд на приближающегося к ним Пашу.

– День добрый, девушки! – произнес засранец в его раздражающей улыбающейся манере, обнажая ровные белые зубы. – И что это за праздник, на который меня не пригласили?

– У нас девичник, – пропела Эмма и протянула руку для знакомства, при этом кокетливо закусывая губу. «Ох, начинается», промелькнуло в голове у Алексы, – Я – Эмма, лучшая подруга Алексы.

– Приятно познакомиться. Паша. Сосед по ванной комна-

те Алексы.

Кара прыснула со смеху и тоже поздоровалась кивком головы.

– Кара.

– Рад знакомству.

– Взаимно.

– Ты вернул мою машину? – не распаяясь на вежливые приветствия, Алекса встретила глазами с брюнетом.

Слишком много внимания ему одному. И так уверен в себе, как звезда Голливуда, так подруги еще причин для самолюбования подбрасывают, расплываясь перед ним лужами.

– Это она меня вернула. И теперь ждет тебя в гараже.

Вынув из кармана ключи, Паша протянул их Алексе. Сегодня на девушке из одежды был только белый бикини. Глаза без смущения пробежались по стройному телу от кончиков пальцев на ногах, минуя аккуратные чашечки коленей, вверх по блестящим на солнце бедрам и уперлись в пирсинг в пупке. Луч солнца отбился от кусочка металла, когда она потянулась за ключами, и лупанул Паше прямо в глаз, так же, как и острое возбуждение, пробившее пах.

Хм. Брюнетка, которую успел заценить подходя сюда, тоже выглядит как ходячая виагра для импотента, но от нее парня так не ошпарило. Прохладные от коктейля женские пальцы соприкоснулись с мужскими и тут же одернули ключи. От откровенно изучающего взгляда у Алексы едва мурашки не побежали по коже.

– Жарко тут у вас, – сказал Паша, прищуренным взглядом упираясь ей в лицо.

Потянулся и, нахальным образом отобрав у отдыхающей хозяйки коктейль, махом опустошил бокал. Прохладный алкоголь правда не сильно помог. Похоже, лучше в душ. Лучше бы конечно, прихватить с собой кого-нибудь из этой троицы. Желательно ту, чей пирсинг в пупке все еще отражает солнечные лучи.

Под тяжестью недовольного взгляда вернул в застывшие пальцы пустой стакан.

– Что ж, как станет скучно, зовите! Я у себя в комнате!

Сказал это почему-то смотря прямо в зеленые глаза, а потом обвел взглядом и двух остальных девушек. Ямочки на щеках снова вызвали раздражающий зуд.

– Мы точно позовем, – хлопнув ресницами, Эмма провела ладонью по плечу парня.

Сейчас на Паше не было идиотской потертой кожаной куртки, поэтому от девушек не укрылось подкаченное телосложение и мышцы, явно очерчивающиеся под тканью черной футболки.

Три пары глаз проводили спину парня, пока тот не скрылся в доме, а потом Эмма не выдержала.

– Это кто такой? – восторженно прошипела, опуская свой девяностосантиметровый зад на шезлонг. – И почему у него в твоём доме есть «своя комната»? Скажи, что это твой новообретенный брат!

Алекса фыркнула.

– Студент по обмену из России. Отец приютил его у нас.

– Ого. Могу себе представить, как тебе с ним будет сложно, – прикинула перспективы развития событий Кара.

– Мне с ним? Это ему со мной будет непросто. Возомнил себя черт знает кем. Живет здесь всего неделю, а уже без спроса катается на моей машине, пользуется моей личной ванной и теперь вот еще и Эмму похоже подсадил на себя.

– Ну знаешь, Ал, я в отличие от тебя девушка свободная! – отбросив мокрые волосы за спину, брюнетка забрала у Кары вейп и глубоко затянулась. – У меня нет личного Колина, поэтому, если ты не против, я бы не отказалась познакомиться с этим Пашей поближе. Ты ведь не против? – спросила на выдохе.

– Если только ты потом не будешь мне рассказывать о ваших кувырканиях, то пожалуйста. Мне абсолютно все равно с кем он будет проводить время. Даже лучше, если ты займешь все его внимание. Тогда дом будет снова полностью принадлежать мне.

Парней подруги никогда не делили. Да и было бы кого. Этого Пашу Алекса никогда бы не стала рассматривать как объект для серьезных отношений. Такие как он годятся только для флирта, секса и краткосрочного проведения досуга. Видно же, что кроме как пошлых мыслей в его голове нет ничего толкового. Так что конечно нет, Алекса не была против их с Эммой интрижки.

ГЛАВА 7

Спустя час все три девушки отправились по магазинам, чтобы пополнить гардероб перед началом учебного года, а позже к ним присоединился Колин. Истосковавшийся парень тут же сгрэб Алексу в объятия и полез с поцелуями, но мгновенно был остановлен. Совсем забыл, что любимая не жаловала слишком ярких проявлений чувств на людях. Подобное ей виделось моветоном.

Алекса быстро поправила смазанный блеск и, попрощавшись с подругами, увела Колина в машину. Вот там уже позволила любимому человеку вдоволь нацеловаться с ней. Что-то, а целоваться парень умел. Правда, сравнить ей было не с кем, так как Колин у нее был первым и единственным во всем. Но вывод напрашивался сам по себе – если его поцелуи ей нравились, а секс можно было оценить на твердую пятерку по пятибалльной шкале, значит, парень был хорош.

Весь вечер они провели вместе. Как и было обещано, план свидания привели в исполнение. Элитный ресторан, вместо суши – крабы, немного вина, а закончили у него дома. Они часто вот так вдвоем коротали время. Нет, и компаниями, конечно, собирались. Кино, клубы никто не отменял. Но когда оставались вдвоем, чаще всего сценарий был именно таков. Их обоих это устраивало. Не нужно ничего выдумывать, стараться произвести впечатление. Эта парочка давно доско-

нально знала друг друга. Порой даже разговаривать не приходилось, все и так было кристально ясно.

Вернулась Алекса ближе к полуночи. Из-под двери нового соседа горела тусклая полоса света, знаменуя, что он все еще не спал. Девушка сама не поняла зачем немного притормозила проходя мимо. Зачем-то прислушалась и снова ускорила шаг, когда не услышала ровным счетом ничего. Сегодня уснула на удивление быстро.

А на утро будильник приятной мелодией ворвался в разнеженный сон. Позволить себе поваляться в постели лишние пять минут для пунктуальной девушки было роскошью. Каждое ее утро расписано поминутно. Легкий душ, чистка зубов, макияж, пятнадцать минут на то, чтобы одеться, быстрый завтрак и дорога до университета. Так было вот уже два года. И сегодняшнее утро не должно было стать исключением, но в последнее время ее четко выверенное расписание давало сбой.

Все еще зевающая Алекса встала с кровати, сделала несколько шагов к ванной комнате, открыла дверь, и... остатки сна как волной смыло. Так и застыла на пороге, увидев чистящего перед зеркалом зубы Пашу. Парень стоял боком, не сразу заметив вторжение в пространство.

Уже больше совсем не сонные глаза против воли заскользили по подтянутому голому торсу. Упругий бицепс привлек особое внимание. Алекса прищурилась, обнаружив шрам длиной сантиметров пять прямо выше локтя. У иностранно-

го студента были довольно крепкие руки и плоский с несильно выделенными кубиками живот. Видно, что тренировки были если не ежедневным, то довольно частым его занятием.

Из одежды на нем были только боксеры, на которых явно выделялась внушительная выпуклость. Краска обожгла щеки, когда до девушки дошло, что она вот так нагло рассматривает совсем чужого человека. Рассердилась сама на себя за подобное. Еще три дня назад Хосе стоял перед ней в точно таком же виде, когда снимался для рекламы геля для душа, но тогда она и не подумала рассматривать родинки на мужском теле. А сейчас заметила одну – прямо над кромкой трусов.

Пашка, краем глаза увидев гостью, выплюнул пасту в раковину и повернул к ней голову. Блондинка тут же смутилась, но конечно показывать не стала. Только губы в тонкую линию сложила, демонстрируя недовольство, и подбородок задрала. Как обычно, в принципе, Паша уже привык. А еще не смог не оценить ее пижаму. Коротюсенькие шорты и топик в обтяжку. А под ним две бусинки сосков торчат. Дерзко так и вызывающе.

Вчерашнее возбуждение вернулось с новой силой, заставляя теперь уже не только на пирсинге зависнуть. Захотелось узнать какие на ощупь ее соски без преграды в виде топики.

– Может сменить ракурс? Так удобнее будет рассматривать все остальное, – сказал не прополоскав рот и картинно повернулся к Алексе спиной, – я и сзади ничего. Или тебе

больше нравится спереди?

Фыркнув, Алекса отвернулась и вошла в распаренную ванную комнату, старательно стирая из памяти вид почти обнаженного мужского тела. Как бы ей не хотелось, она все же успела оценить широкую мужскую спину, по которой с мокрых волос стекали тонкие струйки воды.

– С шести тридцати до семи ванна моя. Попрошу в следующий раз к этому времени ее освободить, – остановившись рядом с парнем, посмотрела ему прямо в глаза.

Сейчас, когда она была без каблуков, Паша оказался сантиметров на пятнадцать выше, поэтому девушке пришлось запрокинуть голову, чтобы не упираться глазами в искривленные усмешкой губы. От его голого тела исходило тепло, запах мужского геля для душа и странное едва ощутимое электричество. Или это потому что стояла она к нему слишком близко?

– А в туалет мне тоже по расписанию ходить? – издевательски переспросил засранец, наклоняясь к раковине и прополаскивая рот водой. Выпрямился, цепляя только проснувшуюся девушку плечом, и склонил голову на бок, дерзко рассматривая ее.

Оказывается, у него рядом с носом есть еще одна крошечная родинка. “Черт”, разозлилась Алекса.

– Если что, в другом крыле есть еще одна ванна. Можешь использовать ее.

– Тебе надо, ты и используй, а я идти через весь дом не

собираюсь.

Пухлые девичьи губы сложились в тонкую линию от раздражения, а кулаки самопроизвольно сжались. Ей вдруг захотелось, чтобы этот наглец провалился сейчас под землю, так он ее выводил из равновесия.

– Эй, – мужские пальцы внезапно оказались на девичьем лице и слегка потянули губы в сторону, вгоняя ее в ступор, – меня, конечно, дико заводит, когда ты злишься, но улыбаться иногда тоже не помешает. Говорят, полезно для кожи и здоровья в целом.

От его непрошенных прикосновений к губам и дерзкого признания девушку затрясло. Двойное комбо! Она даже не расслышала, что он сказал. Только пялилась на появившиеся ямочки и губы, находящиеся в непозволительной близости и направляла все силы на то, чтобы игнорировать искры, разлетающиеся по коже.

Ударила нахала по бессовестным рукам, сбрасывая их с себя. Никто и никогда ни в школе, ни в университете не позволял себе подобного отношения с ней.

Но Паша только бровь заломил. Поставил щетку в стакан, а потом вдруг положил руки на тонкую талию и, неожиданно притянув к себе, развернул Алексу лицом к зеркалу. Она и возмутиться не успела, как он встал позади. Кожу, где коснулись грубые влажные ладони, закололо мелкими иголками. Тройное комбо. От вопиющей наглости дыхание сперло, а сердце остервенело забилося о ребра. Что он себе позволяет?

Зеленые глаза схлестнулись в отражении с темно-кари-ми. Они затягивали в свою опасную черноту. Тащили куда-то в самую бездну, на дне которой Алексе совсем не хотелось оказываться. Ведь она привыкла жить там, где уютно и светло. А то, что таил этот взгляд было совершенной противоположностью. Пара на мгновение замерла друг на друге, и от Алексы не укрылось, как ладони на ее талии сжались сильнее. Будто невольно, неконтролируемо. Жар от его голой стальной груди проникал даже сквозь топ, а в месте, где чужая кожа соприкасалась с ее оставались почти физические ожоги. Ей даже показалось, что у парня дыхание участилось. У нее и самой участилось. Разве можно оставаться спокойной, когда человек, который тебя раздражает так дерзко и непозволительно себя ведет?

Паша добавил дров в огонь. Склонился совсем неожиданно и сказал на ухо обескураженной девушке, обдавая и так накаленную кожу теплым дыханием:

– Пожалуйста. Место свободно. И ещё кое-что... Доброе утро. Именно с этих слов обычно надо начинать день.

Сбившись в камень, девушка старательно игнорировала мурашки, опускающиеся вдоль спины от его бархатного голоса, прозвучавшего так близко к ее шее.

– Если каждое мое утро будет начинаться как сегодня, то оно не будет добрым еще как минимум девять месяцев, – сбросив мужские ладони со своей талии, процедила блондинка и указала головой в сторону: – Дверь там!

Паша прищурился на короткое мгновение и ей показалось, что сейчас перед ней совсем другой человек. Он словно на короткую секунду стал иным. Тем, кого она не знала и видела впервые. Горячие ладони покинули нежную кожу, и Паша наконец оставил девушку одну.

Воздух сдавленными сгустками покинул легкие Алексы, а пальцы впились в край раковины.

Вот же кретин! Она только сейчас смогла рассмотреть свое отражение. Как так вышло, что до этого ничего кроме затягивающей воронки черных глаз не видела. А сама оказывается выглядела так, будто пробежала пешком до центра города. Щеки горят, а глаза мерцают недобрым блеском. Опустила взгляд на соски и ужаснулась. Тут же инстинктивно прикрыла их ладонями, но было уже поздно. Черт, черт, черт!

Поднесла руки под кран и, когда оттуда полилась вода, Алекса рьяно протерла щеки и губы, избавляясь от фантомных чужих прикосновений. Кажется, она до сих пор ощущала шершавость пальцев этого Паши. У него ладони другие, не то, что у Колина. Её парень следил за кожей. На его руках не было мозолей, поэтому когда он обнимал её или касался, девушка не испытывала подобных эмоций. Мужлан этот Паша, самый настоящий.

Она еще несколько минут под душем терла мочалкой талию, а когда вышла в комнату поняла, что жутко опаздывает. Достала из шкафа юбку, купленную вчера в магазине, и

блузку, привезенную из Испании. Подвела стрелки, мазнула тушью ресницы, а блеском глаза и, обув босоножки, поспешила вниз.

Паша как раз сидел на кухне, расправляясь с завтраком, когда она вошла походкой королевы.

– Хватит есть, мы опаздываем.

Сказала резко осознавая, что снова чувствует его запах не смотря на расстояние в несколько метров.

Скептически покосившись на наручные часы, парень перевел на нее недоуменный взгляд.

– У нас в запасе еще как минимум пятнадцать минут. Выпьем кофе и поедем.

– Мы поедем сейчас, а кофе попьешь в университете. Я и так из-за тебя опаздываю, – настаивала хозяйка, упрямо глядя в глаза разрушителю устоявшейся жизни.

У нее с подругами был ритуал пить кофе до начала пар вместе. Не было ни одного утра за два года, когда это правило нарушалось по не веским причинам.

Паша прищурился. Он терпеть не мог, когда ему указывали. Особенно если это делали те, кто считал, что он им чем-то обязан. Эта же стерва точно так считала, полагая, что если он живет в её доме, ест её продукты и катается на её тачке, значит должен по первому требованию выпрямляться по стойке смирно и, услышав “апорт”, бежать выполнять команды. Вот только он делать этого никак не собирался.

Да, он был благодарен мистеру Фостеру за радушие, но

его благодарность совершенно не распространялась на избалованную дочурку Грега, к которой Дуб самым удивительным образом испытывал охренеть какое сильное влечение. Что странно, если подумать, что на самом деле ему за такое короткое знакомство уже неоднократно хотелось ее как минимум придушить.

Да, он мог бы сейчас отставить завтрак и отправиться в универ, если бы не одно но – тон, которым она ТРЕБОВАЛА это сделать. Не просила, а именно требовала.

Зажав между пальцами вилку, Паша спокойно произнес:
– Мы поедем, когда я доем.

Но Алексу подобный ответ не устроил. С чего вообще она должна подстраиваться под какого-то там студента? Это ее машина. И ее дом. А значит правила тоже ее.

– Если ты не поедешь сейчас, я уеду одна.

Карие глаза напротив сузились.

– Валяй!

– Это был твой выбор добираться самостоятельно!

Развернувшись на каблуках, она покинула кухню, а уже через какую-то минуту знакомое урчание двигателя раздалось снаружи дома. Паша услышал, как машина сорвалась с места, и со звоном швырнул вилку об тарелку.

Стерва! Ну ничего, он научит ее думать не только о себе!

ГЛАВА 8

Спокойно допив кофе и выкурив сигарету, Паша накинул любимую спортивную куртку поверх простой черной футболки и отправился в гараж мистера Фостера. Спасибо жизни, научила практичности и предусмотрительности.

Этот парень никогда не надеялся на кого-то другого и не ждал помощи со стороны. Он привык решать вопросы сам и ни от кого не зависеть. Именно поэтому буквально на второй день своего приезда взял в аренду мотоцикл.

С грозным рычанием двигателя сорвал махину с места и, рассекая теплый утренний воздух, покатил в сторону университета. С байками он был на «ты». В родном городе часто принимал участие в гонках и не один раз приезжал первым. Поэтому зверь не смел его послушаться. Сузуки летел, разрезая воздух и умело лавируя между автомобилями благодаря опытному водителю.

От быстрой езды у Дубнова адреналин гнал по венам. Бывало, они так с Борзым на трассе гоняли на спор. Надо будет повторить, давненько уже это было.

Три пары знакомых длинных ног Пашка узнал с первого взгляда. Алекса с подругами как раз проходили по парковке, когда он притормаживая проехал мимо них и пристроил байк на свободном месте.

– Это твой сосед? – Эмма опустила солнцезащитные очки,

впиваясь глазами в едва подъехавшего брюнета. Разве что слюной не капала, завидев такое соблазнительное зрелище.

– Мхм.

Алекса глазам не поверила. Не ожидала увидеть Пашу так быстро. Примерно на середине пути пожалела, что уехала. Все же совесть проснулась и не стесняясь укоризненно напомнила о том, что парню придется добираться самому, и, скорее всего, он опоздает как минимум на половину пары, но позволить себе вернуться Ал не решилась. Во-первых, тогда опоздала бы она сама, а этого точно допустить нельзя было. Прилежная студентка не позволяла себе подобных оплошностей. А во-вторых, пусть знает, что с ней его выверты не пройдут.

А сейчас, наблюдая за тем, как знакомый раздражающий брюнет перекидывает ногу, вставая с мотоцикла, сжала зубы. Что-то блеснуло в его ботинке, и Алексе на мгновение показалось, что это была рукоятка ножа, но она тут же отбросила эту мысль. С чего бы ему носить с собой оружие? Еще и в университет. Вероятно, просто застежки на ботинках выдали обман зрения.

Паша поставил байк на подножку и расслабленным шагом вразвалочку направился в их сторону. Он даже не сказал ей, что у него был запасной транспорт! Хотя этих железных монстров с натяжкой назовешь транспортом. Алекса не понимала, как можно на таких ездить. Это жутко неудобно и совершенно небезопасно. Зачем рисковать собственной жизнью,

если можно ехать в комфортном салоне автомобиля?

– Утро доброе! – как и всегда одарив всех улыбкой, брюнет даже не подумал остановиться. Так бы и прошел мимо, если бы Эмма его не окликнула.

– Па-ша, привет. Слушай, мы сегодня с друзьями собираемся в клубе, хотим отметить начало учебного года. Не хочешь присоединиться?

– Не хочет, – вместо Пашки быстро ответила Алекса, недовольно зыркнув на подругу.

Только там его не хватало. И так занял собой все пространство, включая завышенное внимание со стороны подруг.

Темные глаза парня врезались в нее и прищурились.

– Можно поинтересоваться, почему я не хочу?

– Потому что я этого не хочу!

– Ммм, по-моему, ты что-то путаешь. Мои желания не обязаны совпадать с твоими. Поэтому я соглашусь и с громадным удовольствием присоединюсь к тебе, ... Эмма!

Подмигнув брюнетке, Паша полностью проигнорировал молнии, сочащиеся из глаз Фостер, развернулся и отправился к входу в университет, чувствуя, как его спину пытаются сжечь дотла. Надменная стерва решила указать ему свое место? Ну-ну. Удачи ей в этом. Все же Паша не ошибся, когда подумал, что именно у этой представительницы «золотой молодежи» вместо сердца фарфоровая статуэтка. Не принимает в свой круг тех, кто ниже по рангу, вот только ему ее

круг на хрен не сдался. Он бы вообще предпочел сегодня просто погонять на мотоцикле, но если выдалась перспектива хорошо провести время и заняться сексом, то почему бы этим не воспользоваться? Девчонка сама прыгает на него, глупо отказываться.

– Что ты творишь, Эмма? Зачем он там нужен? – прошипела с яростью Алекса.

– Не понимаю, что он тебе сделал, что ты так к нему предвзята? – пожала плечами подруга.

– Правда не понимаешь? Этот парень не из нашего круга. Совсем, – выпалила первое, что сошло за аргумент, к которому часто прибегали ее знакомые.

Эмма подозрительно прищурилась, всматриваясь в лицо той, кого знала уже несколько лет.

– С каких пор ты разделяешь людей на круги, Ал? На тебя совсем не похоже!

Конечно, не похоже, потому что для Алексы действительно никогда не играли важную роль слои общества, и близкие это хорошо знали. Просто этот парень раздражал буквально всем с самой первой минуты своего появления в ее жизни.

– Эмма, он мне не нравится. Вот и все.

– Ну, это уже больше похоже на правду. Но у меня слабость к байкерам, ты же знаешь. И вообще, если помнишь, ты сама была не против, чтобы мы с ним замутили, так что не мешай мне!

Выдохнув, Алекса постаралась взять себя в руки. На са-

мом деле она и сама не понимала почему так рассердилась. Ну пойдет он в клуб. Познакомится с Колином и их друзьями. Что в этом плохого? Отец говорил, что выдал парню кредитку с круглой суммой, так что расплатиться за себя в состоянии. Что за странная реакция на него? Резкого неоправданного противления!

Но уже спустя пару секунд, когда девушки вошли внутрь здания альма-матер и глаза снова наткнулись на жуткую темно-синюю спортивную куртку с белыми полосками, это негодование возросло с новой силой. Брюнет стоял в коридоре около ящиков и, подперев стену плечом, разговаривал о чем-то с незнакомой девчонкой.

– Это еще кто? – вопрос вырвался раньше, чем Алекса успела его обдумать.

Подруги проследили ее взгляд.

– Кажется, это тоже студентка по обмену. Они вроде вместе приехали.

Невысокая девчонка, довольно милая, но без особых выдающихся плюсов во внешности тепло улыбалась Паше и даже позволяла себе касаться его запястья пальцами. Ровно как Эмма вчера. Алекса знала все эти женские штучки для привлечения мужского внимания. Но эти двое давно были знакомы, если приехали вместе. И судя по тому, как короткостриженная студентка смотрит на него, у нее к парню нет такого отвращения, как у Алексы. Ведь даже сейчас глядя на чертовы ямочки на мужских щеках, адресованные той дев-

чонке, Ал чувствует ускоренное сердцебиение. Боже, неужели это только она испытывает в его адрес такой резкий негатив?

– Да? А живет она где?

– У Митчелов, если не ошибаюсь. Кристи говорила, что она ничего.

– Не знаю как насчет ничего, но эта сучка прямо сейчас уводит у меня из-под носа моего парня, – прошипела Эмма, явно намереваясь пойти устраивать разборки.

– Он не твой парень, – Ал, схватив подругу за рукав кофточки из последней коллекции Луи Виттона, остановила ее порыв.

– Пока не мой. Уже сегодня все изменится.

Чувство раздражения уже в который раз за утро зазудело где-то за пазухой. Алекса демонстративно пошла вперед, уводя за собой подруг, и прошла мимо парочки прямо в аудиторию.

После окончания занятий многие остались выпить кофе и перекусить. Кто-то располагался за столиками, другие усаживались прямо на траве. Погода позволяла провести хорошо время и поделиться историями о летних каникулах и последними местными сплетнями.

Усевшись за одним из столиков, Алекса потягивала любимый латте и старалась не смотреть в сторону, куда были устремлены две пары глаз подруг. Те активно обсуждали, как вокруг ее «соседа по ванне» вьется в геометрической про-

грессии увеличивающееся количество воздыхательниц. Этот Паша успел познакомиться с местными ребятами и найти с ними общий язык всего за один день, а своими ямочками на щеках покорить и женскую половину университета. Позёр!

– Привет, крошка, – голос Колина ворвался в воздыхания подруг, и парень, опустившись рядом с Алексой, слегка поцеловал её в губы.

Его дружки из баскетбольной команды, все облаченные в спортивную форму, усадили свои туши рядом.

– Привет, ребят, – ответили одновременно девушки.

– У вас сейчас тренировка? – спросила Алекса, обводя взглядом парней.

На следующей неделе и для её девчонок из команды чирлидеров придёт новая форма в тон ребятам. Алекса делала дизайн сама. Впечатлять она любила, и на соревнованиях зрители точно головы скрутят, наслаждаясь ярким цветом и сочным переходом полупрозрачной ткани топов по бокам в мягкие линии спереди. Броская, но стильная форма не оставит равнодушным даже несведущего в моде студента.

– Да, решили вот с вами поздороваться, девчонки! – ответил Дерек, подмигивая Каре, от чего та только скривилась.

– А где Кэти? – поинтересовалась Алекса, вспоминая о новой парочке.

Друг Колина пожал плечами.

– А я должен знать?

– До меня дошли слухи, что вы встречаетесь.

Все парни вдруг начали давиться смехом и отводить глаза. От Алексы не укрылось, как Дерек сделал то же самое, но потом кивнул.

– Ага, встречаемся. Но я же не контролирую каждый её шаг.

– Лучше скажите, в клуб сегодня идем? – Колин отвлек Ал от наблюдения за странным поведением парней и повернул ее лицом к себе за подбородок.

– Идем конечно.

– Отлично. Я заеду за тобой.

– Может, Пашу захватите? – предложила Эмма, а потом сама и осеклась, мечтательно закатывая глаза. – Хотя он, скорее всего, приедет на мотоцикле.

Лицо Колина вытянулось. Парень перевел вопросительный взгляд на Алексу, а та только сейчас вспомнила, что еще не рассказала о новом соседе парню. Черт.

– Это студент по обмену. Он живет в моем доме.

– Чего? – лицо Филлипа изменилось до неузнаваемости.

Колин славился тем, что жутко ревновал свою девушку к новым и старым знакомым. Он вообще любил демонстрировать кому она принадлежит. – А почему я об этом не знаю?

– Тебе совершенно не о чем беспокоиться, Колин, – поспешила успокоить Алекса и невольно перевела взгляд в сторону Паши. Тот как раз встал из-за столика и пошел по дорожке в сторону ворот.

Колин проследил взгляд любимой и тут же понял на кого

она смотрит. Этого он видел сегодня впервые.

– Это он?

Не дожидаясь ответа встал с места и, перебросив из одной руки в другую баскетбольный мяч, направился к новичку.

Дуб едва дождался окончания пар. Здесь занятия велись совсем иначе, но благодаря хорошему знанию английского все же было не настолько сложно, насколько могло бы показаться. Да и студенты далеко не все оказались придурками. Познакомился, конечно, с некоторыми, кто пытался пытался продемонстрировать свои яйца, но быстро их осадил. Зато от желающих пообщаться поближе женского пола отбоя не было. Вот и прекрасно, думал он, направляясь к байку. Будет с кем коротать вечера. Выбор как на ярмарке, попробовать можно будет с каждого стола.

Задумавшись не сразу заметил, как в его сторону направляются шесть парней из университетской команды по баскетболу. Обратил внимание, только когда услышал знакомый женский голос, окликающий что-то вроде «Колин, не надо».

Вот оно что!

Русоволосый громила, ростом примерно на полголовы выше Паши, шел на него тараном, поигрывая баскетбольным мячом. Пять приспешников верной командой следовали позади. Кого-то это Пашке напомнило, он даже усмехнулся и потянул шею из стороны в сторону, прикидывая, чем может закончиться их разговор. Сам принимал участие в подобных,

не впервой.

Колин видимо по-своему расценил дерзкую усмешку «чужого». Встал прямо перед ним в паре сантиметров и демонстративно прокрутил мяч на пальце, пытаясь показать, кто в доме хозяин. Кретин, мать его.

– Так значит, это ты живешь в доме моей девушки?

Пашка, прищурив один глаз от солнца, запрокинул голову выше.

– Не знал, что у Алексы есть парень. Она как-то не упоминала тебя.

Зубы на приторной физиономии яркого представителя элиты крепко сжались, и он рывком остановил крутящийся мяч.

– Теперь будешь в курсе. И на всякий случай считаю нужным предупредить: в сторону Ал даже не смотри. Она тебе не по зубам.

Рывком подался вперед в намерении напугать тем, что бросает мяч Паше в лицо, но Дуб даже не шелохнулся. Он давно не реагирует на выбрыки таких вот показушных мудаков.

– Это ты ей скажи, – лениво кивнул в сторону блондинки, – кажется, она прямо сейчас смотрит именно на меня, а не на тебя!

Алекса и правда смотрела только на Пашу. Зная своего парня, была готова к тому, что тот может ударить, но почему-то откуда-то взявшаяся уверенность, что брюнет не так

прост как кажется, не давала покоя. Сегодняшний взгляд утром был тому виной.

Используя секунду, которую Колин потратил на то, чтобы найти подтверждение словам Дубнова, Паша перехватил мяч из его рук и, отойдя на шаг, несколько раз ударил им об землю. Народ вокруг сконцентрировал внимание на происходящей сцене. Редко кто мог потягаться с Колином в баскетболе. Когда тот дернулся вперед, чтобы перехватить мяч обратно, Паша внезапно подпрыгнул и в прыжке отправил его через голову выпендренника напрямик в небольшую урну, находящуюся на расстоянии примерно метров десяти.

Студенты за столами засвистели, одобряя отличный бросок.

– Какого хрена? – прорычал придурок, осознавая, что его только что уделали на глазах у половины университета.

– Очко! – пожал плечами Паша. – Никогда не стоит недооценивать противника!

Наградив растерянного идиота саркастичной усмешкой, не торопясь обошел его и остальных и продолжил свой путь под восхищенные перешептывания девчонок. Чувствуя особое необъяснимое жжение на правой щеке, повернулся и наткнулся на прицельный взгляд прищур мраморных глаз. Алекса, как и остальные, провожала его взглядом. Только вместо восхищения и заискивания в нем читалось недовольство и... облегчение? Неужели она переживала за него? Или за репутацию своего благоверного? Да, скорее именно вто-

рое. Ведь если бы не охрана, тот бы бросился решать вопрос по-другому. Хотя, возможно вне стен университета так и сделает, но Пашу это не волновало. Пусть рискнет, если не боится потерять свою голливудскую улыбку.

– Достаньте кто-нибудь этот чертов мяч, – отдал приказ капитан команды, чье эго сегодня явно было оскорблено, и Пашка громко заржал, усаживаясь на мотоцикл.

Кажется, вечер в клубе будет интересным.

ГЛАВА 9

– Ну что, погнали! – шумная компания из десяти человек протянула к центру рюмки с бокалами и, стукнувшись ими, начала вечеринку!

Девчонки завизжали, отпивая коктейли, а парни тут же повторили по второму кругу алкоголь покрепче.

– Оторвемся сегодня! – завопила на ухо Эмма, заставляя Алекс поморщиться. Сколько она помнила подругу, той лишь бы отрываться. – Эй, ты чего такая напряженная?

– Я не напряженная. Просто не разделяю общего веселья.

– Занууудаааа! – пропела Эм и, вильнув задницей, обтянутой в короткую юбку, отправилась на танцпол, утаскивая за собой и Кару.

Блондинка же потянулась за бокалом и сделала большой глоток любимого «Манхэттена». Обычно она растягивала одну порцию на весь вечер из-за его крепости, но на этот раз потребовалось расслабить звенящие по неизвестной причине нервы. Точнее, причину-то она знала, только лишний раз старалась не озвучивать ее даже для самой себя.

Рука Колина легла Алексе на талию и притянула к себе в собственническом жесте.

– Танцевать пойдём?

– Нет, пока не хочу, – мотнув головой, Ал разозлилась сама на себя.

Вместо того, чтобы готовиться к вечеринке, сегодня то и дело прислушивалась приехал ли Паша или нет. Его дневной выверт в кампусе заметили все и еще долго обсуждали, как новенький уделал самого Колина Филлипса. Хотя, надо признать, Алекса и сама удивилась. Думала, он кроме как подшучиваний и стрельбы пошлыми фразочками ни на что не способен. Но точный бросок в урну доказал обратное. Колин потом долго еще злился и отрывался на ребятах.

Но домой сосед так и не явился. Какое занятие может найти человек в чужом городе? Или он уже обзавелся знакомыми?

Черт, снова эти мысли. Схватив бокал, Алекса парой глотков от напитка ничего не оставила и тут же подняла руку, давая знак официанту повторить.

Так, нужно сосредоточиться на вечеринке!

Рука Колина погладила ее спину довольно привычным жестом, пока сам парень при этом общался с остальными. Алекса обвела глазами зал, выхватывая в толпе танцующих подруг. Те веселились, отрывались под тяжелые биты. Народ пульсировал под музыку, пружинил на полу в бликах софитов.

Музыка становилась все громче, ребята напивались и громко смеясь обсуждали предстоящие игры и что-то еще, чему Алекса не предавала значения. Кэти, сидящая рядом с Дерекком, выглядела светящейся от счастья, но жутко смущенной, когда он при всех прямо за столом засовывал ей

свой язык в рот и ладонями ерзал по бедрам. Ал на месте девчонки не терпела бы подобного обращения, но, кажется, ее это абсолютно устраивало. Ну или... любовь зла, поэтому и позволяет этому придурку так себя вести.

– Крошка, что с настроением? – Колин минут через сорок заметил молчаливость любимой и обратил на нее свое внимание.

– Все в порядке. Устала наверное.

– Хочешь, я тебя взбодрю? – с намеком пробасил Филлипс, закрывая Алексу от остальных своим телом и прокладывая поцелуями дорожку вверх по шее.

– Только попробуй проделать что-то, что хотя бы отдаленно напомнит Дерека! – пригрозила Алекса и получила в ответ понимающий смешок.

– Я же не самоубийца. Но поцеловать-то я тебя могу?

Поцеловать мог. Наверное, Колин прав. Ей действительно нужно немного взбодриться. Прийти в клуб и сидеть как на пороховой бочке, ожидая не весть знает чего, – верх идиотизма. Повернув голову, девушка встретила мужские губы и ответила на глубокий поцелуй. Влажный, настойчивый. Без лишних движений руками. Колин знал, что Алекса терпеть не могла когда к ней относились неуважительно, поэтому даже целовал ее так, чтобы это не казалось со стороны пошло и вульгарно.

Спустя короткое время оторвавшись от девушки, он одарил ее горящим взглядом, на который Алекса сейчас отве-

тить таким же не смогла, несмотря даже на гуляющий в крови алкоголь.

– Хочу тебя, детка! Прямо сейчас! – тон парня был требовательным и полным желанием. Хотя его желание даже бедром легко прощупывалось.

– Ты же сам захотел в клуб, – напомнила она, рефлекторно стирая влагу вокруг губ, – так что отдыхаем.

Отпив из бокала, бросила взгляд в зал и почувствовала, как внутренности резко ошпарило кипятком. Пульс ускорился, а кровь забурлила. Кажется, поцелуй секунду назад не вызвал столь острых эмоций, какие появились сейчас лишь при одном взгляде на приближающуюся к их столику Эмму, повисшую на локте Паши.

А Ал уже понадеялась, что он не придет!

Взгляд практически черных глаз скользнул по всей компании, а потом парень, не дожидаясь приглашения, уселся на свободное место прямо рядом с Алексой.

Паша знал, что после сегодняшнего ему здесь рады не будут, но когда его заботили желания разбалованных судьбой? Только в крайне редких случаях.

Эмма плюхнулась рядом, тут же стараясь стать эпицентром внимания брюнета, вот только старалась зря. Даже мега короткое платье не смогло затмить глубокого треугольного выреза на груди у фифы.

Алексу он увидел еще на входе. Сам не понял, но взгляд почему-то нашел ее за пару мгновений. Воркующая парочка

была так занята обменом слюнной жидкости, что его едва не затошнило. Как можно целоваться с таким мудаком как этот Колин? Можно было бы предположить, что девочка непомерно глупа, если спуталась с ним, так нет. Фостер создавала впечатление образованной и далеко не идиотки.

Пока подходил, смотрел, как она губы вытирает после поцелуя, и усмешка сама тянула губы. Вот и ответ.

За столом Пашу намеренно проигнорировали все, кроме нее.

– Где ты был? – спросила Алекса, склоняясь немного ближе, чтобы было слышно сквозь шум.

Паша облокотился локтями на стол и отзеркалил ее движение. В нос тут же ударил уже знакомый соблазнительный аромат, смешанный с горькой ноткой алкоголя. Его повело. Мгновенно.

– Ты меня потеряла? – улыбнулся, опуская взгляд на красные губы и нахально съезжая им прямым в декольте.

Алекса, словно опомнившись, тут же отстранилась и сказала громче:

– Не я. Отец. В следующий раз, когда будешь пропадать, поставь его в известность. Мы все же несем за тебя ответственность.

Паша не удержался и рассмеялся. За него давно никто не нес ответственности. Откинулся на спинку, цепляя своим плечом ее оголенное, и слегка повернул голову.

– А ты в следующий раз, когда будешь думать где я и с

кем, просто позвони и узнай.

– Еще чего, – фыркнула Ал, игнорируя растекающееся по предплечью искрящееся тепло, – мне есть чем заняться в свободное время. А твой телефон в любом случае не способен на нормальную связь.

Вынув из кармана новый гаджет, Паша помахал им перед лицом девчонки.

– Этот оправдывает твои ожидания.

Взгляд мраморных глаз переключался с телефона на парня.

– Все же не зря отец оформил на тебя карточку. Уже нашел на что потратить деньги! – постаралась уколоть едким замечанием.

Стерва. Паша зубы сжал, вонзаясь в надменное лицо темным взглядом. Конечно, по ее мнению, такой как он не способен заработать на телефон самостоятельно. Что ж, это ее право так думать. Разубеждать никого он не намерен.

Красный световой луч скользнул по светлой коже и создал впечатление, словно у нее глаза горят изнутри. То же самое увидела и Алекса в глубине глаз Паши. Два хорошо спрятанных огня вспыхнули оранжевыми языками.

Вдохнула глубже и почувствовала едкий запах сигарет, который всегда не выносила, а сейчас почему-то показалось, что даже легкие расширились с жадностью впитывая инородный аромат. Резкий, терпкий, ненавистный...

Паша заметил, как расширились ее ноздри и прищурился. Эти двое на долю секунды зависли друг на друге, теряя

из внимания присутствующих рядом и оглушающую музыку, всматриваясь в глаза напротив и ощущая с каждым мгновением растущее напряжение. Секунда, другая, третья...

Казалось это помешательство длилось целую вечность, а потом вдруг Паша широко улыбнулся, с треском разрывая натянутый контакт и закинув руки за голову, откинулся на спинку кресла. Картинно вытянул ноги под столом.

– Конечно. Я же гость. Имею право пользоваться всеми привилегиями. Могу даже устроить сегодняшнюю вечеринку за мой счет.

– Счет моего отца, – поправила блондинка, тяжело сглатывая, потому что во рту пересохло после того, что только что произошло.

– Счет твоего отца и мой счет тоже. Помнишь, Фостер?

Алексу затрясло. Пальцы крепче сжались на ножке бокала. Еще немного и она выплеснет в лицо этому наглому вторженцу остатки коктейля. Сволочь, чтоб его! Мало того, что живет за их счет, так еще и платить за всех собрался.

– Не забывайся, Па-шá! – угрожающе проговорила, смотря прямо в ухмыляющееся мужское лицо.

– Крошка, пойдем потанцуем! – в накаленную атмосферу внедрил Колин, продолжая делать вид, что кроме них за столом никого не осталось. Потянул Алексу за руку, заставляя встать и под прищуренным взглядом брюнета пойти к танцполу.

Дубнов шумно выдохнул. Джинсы в области паха непри-

ятно давили, являясь результатом несвоевременного возбуждения.

– Может, и мы пойдем? – женский голос проворковал справа.

Мляя... Дуб уже и забыл про Эмму, сидящую рядом. Так вот что это так зудит на руке. Это ее ногти вырисовывают незамысловатые узоры на мужском локте.

– Ты иди, а я посмотрю на тебя, – улыбнулся Паша.

– Не хочу. С тобой было бы интересно, сама я уже натанцевалась. Может, выпьем?

– А вот это давай, – без особых раздумий согласился парень.

Его печень выдерживала такие количества алкоголя, что пара порций не сыграют против него. Опрокинув стакан текилы и закусив лаймом, он подкурил сигарету. Пока Эмма что-то трещала рядом томным голосом, его взгляд был направлен на Алексу. Та соблазнительно крутила бедрами, за которые ее придерживал явно возбужденный кретин. Паша не заметил, как сжал зубами фильтр, кроша сигарету. Твою ж мать... резко затушил страдальицу в пепельнице, ощущая нарастающее раздражение. Не понравилось ему то, что цапнулось внутри при наблюдении этой картины на танцполе.

Эмма как раз приблизила к нему лицо, чтобы что-то сказать, когда парень резко повернулся к назойливой собеседнице и недолго думая впился губами в женский рот. Девчон-

ка на секунду оторопела, но тут же подхватила инициативу и опустила ладонь на мужское бедро, намекая, что совсем не против продолжения. Хотя Паша это и так знал. Не расщедриваясь на ласки, языком ворвался сквозь губы. Кажется, даже натуральные. Член в штанах налился еще сильнее, только Дубнов не понял, это от поцелуя или от ощущения чужого взгляда на себе. Точнее не чужого. ЕЕ взгляд пилил целующуюся парочку на части. И это заводило еще сильнее.

– Вам не кажется, что для таких вещей нужно удаляться в VIP комнаты?

Прозвучало совсем поблизости ледяным тоном, и Паша нехотя оторвался от тяжело дышащей брюнетки.

Алекса изящно села рядом, выглядя при этом совершенно равнодушной.

– Мы позже удалимся к Эмме. Пары часов в VIP комнате будет мало, – выбесил ее сволочь чертовыми ямочками.

– Ты однажды лопнешь от переизбытка самомнения, – сощурилась Алекса.

– А ты подальше отойди, чтобы не зацепило, – отзеркалил ее действие Паша.

Боже, дай ей сил не вцепиться в его ухмыляющуюся физиономию ногтями! Что в нем только находят?

ГЛАВА 10

Место, куда приехала компания, было довольно привычной средой обитания для Паши, но абсолютно чужой для Алексы.

Посредственный клуб на окраине города с гораздо меньшим количеством охраны и огромной толпой пьяного народа.

– Вы уверены, что нам сюда? – Алекса брезгливо обвела глазами темное помещение, чувствуя растущее сомнение.

Когда ребята предложили разнообразить вечер и съездить в другой клуб, она и не предполагала, что окажется на краю города.

Все вокруг было другим. Чистый зал с дизайнерской мебелью, дорогим алкоголем и качественной музыкой – вот к чему привыкла Фостер. А не вот это вот все...

Нет... Ей здесь явно не место. Да и вся их компания выглядела инородным элитным пятном на фоне серой массы народа, привыкшего тусоваться в более простых заведениях.

В Нью-Йорке существовали районы, куда не подался бы человек в здравом уме, но в головах парней царил алкоголь, и о их здравости можно было забыть.

– Сюда-сюда! Здесь круто, вот увидите! – заверил Джейк, уверенно шагая вниз по ступеням.

Алекса крепче обхватила пальцы Колина. Сожаление, что

пошла на такой необдуманый шаг, захлестнуло волной. Подошвы дорогих туфель прилипали к полу, пока она осторожно ступая шла вниз.

– Может, уйдем? – перекрикивая музыку, Эмма предложила Паше.

Обнимающаяся парочка следовала позади всех, завершая цепочку.

– Нет. Побудем немного.

На самом деле Дубу самому хотелось свалить. Знал он такие заведения. Но вот понятия не имел, нахрена этим вылизанным золотым кошелькам было тащиться в эту глушь? Захотелось потешить собственное эго? Скорее всего. Такие как Филлипс и его дружки любят казаться выше остальных. А здесь, как нигде есть возможность продемонстрировать свой статус. В баре этого клуба можно скупить ящик паленого алкоголя на ту же самую сумму, на которую получилось бы купить одну бутылку вискаря в предыдущем.

Можно было бы развернуться и уйти, прихватив с собой подарок в виде бесплатного десерта, уже сейчас готового раздвинуть перед ним ноги, но что-то останавливало. Сам не понимал, зачем занимает место за столом, даже заказывает стакан пива и продолжает сидеть, пока остальные надираются. Не все.

Она не пила. Алекса сидела, прижавшись к боку своего придурка, и брезгливо осматривалась по сторонам. Перед тем, как поставить на стол сумку, протерла столешницу

влажными салфетками, а потом еще и попшикала на нее какой-то дрянью. Судя по всему, дезинфектором.

Спрашивается, зачем приехала, если тебе здесь настолько некомфортно? Видно же, что любой предлог, и девчонка пулей отсюда свалит, так на хрена?

Алекса, находясь в этом задымленном дешевыми сигаретами помещении, задавала себе тот же самый вопрос. Только ответ в отличие от Паши знала хорошо. Парень согласился сменить обстановку, когда Эмма его потянула сюда, поддавшись общей волне, и Ал решила, что тоже обязана поехать. С чего бы ей вдруг возвращаться домой, когда остальные едут веселиться? И так весь вечер просидела истуканом. А сейчас ругала себя за идиотскую слабость. Теперь ей было плевать чего там хотели друзья. Нужно было развернуться и уехать, как только вышла из лимузина.

Правда, кажется, никто другой не был так сильно озабочен происходящим как она. Все веселились. Даже Эмма с Карой пошли танцевать. Кэти на удивление тоже. Парни пили, а Паша сидел, уткнувшись в телефон, и курил. Быстро бегал большими пальцами по экрану, вероятно что-то печатая, и, казалось, был слишком занят, чтобы заметить изучающий взгляд зеленых глаз.

Сколько они там находились, Алекса не знала. Но в одно мгновение все изменилось.

Первым сигналом стал женский визг, разорвавший громкую музыку, вторым – отборный мат, и все, что успела заме-

тить Алекса, – это как Кару куда-то потащил какой-то незнакомый парень. Дерек с ребятами с грохотом стульев подскочили с места и бросились в толпу.

От страха за подругу у Фостер горло сдавило. Сначала за подругу, а потом и за остальных. Ал подскочила со стула, слыша, как Колин быстро встает следом, и краем глаза замечая, как неспешно поднимается Паша, пряча в карман телефон.

– Колин, нам надо помочь им! – Алекса всматривалась в толпу, стараясь разобрать где кто. То, что разворачивалось на глазах, напоминало кошмар.

За короткое мгновение драка обрела огромные масштабы. Против Дерека, Джейка и Коула было человек пять. Они выглядели устрашающе и били без разбора. У Коула уже была разбита бровь судя по крови, стекающей по правой щеке.

Народ с танцпола бросился к выходу. Кто-то по пьяни и сам ввязался в драку. Начался хаос.

Алекса инстинктивно прикрыла рот рукой.

– Так, Алекса, мне нужно вывести тебя отсюда, – голос Колина прорвался сквозь гул.

– Где охрана? – вцепившись одеревеневшими пальцами в сумочку, Ал не помня себя от ужаса слепо пошла за ним, крутя головой в разные стороны, чтобы отыскать глазами таких необходимых охранников.

Она не могла вот так бросить подруг. Это низко и подло. Воздух в легких сбивался в тягучую субстанцию, не желая

нормально функционировать. Страх сковал каждую клетку. Краем глаза она увидела, как кто-то разбил бутылку и махал осколком рядом с лицом Дерека.

– Боже, Колин, мы не можем их оставить! – прокричала в спину парню.

– Алекса, послушай, – Колин резко обернулся и обхватил её за плечи. Он выглядел напряженным и то и дело бросал взгляд на друзей, – я тебя выведу, и мы позвоним в полицию, поняла? Уедем подальше и позвоним.

Алекса замотала головой.

– Но... Мы не можем так, – испуганные глаза девушки лихорадочно блуждали по лицу парня.

Разве так можно поступать с друзьями? Оставить в этом страшном месте и быть в неведении того, что с ними произойдет?

А если их покалечат? Если убьют?

– Приехать сюда было ошибкой. Идем!

Холодные пальцы Колина снова обхватили её ладонь и силой потащили к ступеням. Он даже больше не оборачивался. Шел вперед, упрямо таща любимую за собой. Откуда-то сзади донесся визг, заставляя Алексу резко обернуться. Господи, хоть бы это были не Кара или Эмма.

У бедной девушки в глазах поплыло и колени ослабли. Сердце забилось быстро-быстро, словно сошло с ума. Так было много лет назад. Алекса прекрасно знала это ощущение и инстинктивно замотала головой, тщетно пытаясь его

отогнуть. Грудную клетку сдавило тисками, не позволяя сделать вдох, и она начала задыхаться.

Нет, только не это!

Алекса вцепилась ледяным пальцами в ладонь Колина, чувствуя, как перед глазами разлетаются мушки, а нервные клетки взбесились подобно нагретым молекулам.

Алекса хорошо помнила это состояние. Когда-то оно было ее постоянным спутником жизни. Казалось прошло, излечилось после общения с психологом и лечением ноотропными препаратами, но нет. Никуда эта зараза не делась. Сидела внутри, ожидая своего часа, и теперь снова вылезла, повиснув над головой черной тучей. Врач говорил, что в стрессовых ситуациях атаки могут возвращаться, поэтому советовал избегать их, и она так и делала. До сегодняшнего вечера.

Присутствующие начали толкаться, с криками и матами пробивая себе путь к выходу, в желании как можно скорее покинуть опасное помещение. Девушку больно толкали в плечи, наступали на ноги, оттесняли в глубь, но всего этого она не чувствовала.

Пытаясь дышать, Алекса не сразу поняла, что произошло. Кто-то окликнул Колина, а потом вдруг его резко выдернули из разжимающейся от потери чувства реальности ладони, лишая единственной опоры.

Как слепой котенок, бедная, напуганная до полусмерти она обернулась, закрутив головой в поисках своих.

Выхватила только обрывки фраз “Ты же тоже с ними?”

Сбежать решил, ублюдок?”, а потом увидела, как кто-то ударил Колина в лицо. Крик рвался наружу, но ничего, кроме жалобного сипения из горла не выходило.

Голова закружилась, пришлось облокотиться на стену, вспоминая все, чему учили доктора. Дышать часто и глубоко. Расширить диафрагму и наполнить ее воздухом. Постараться успокоиться.

– Эй, сука, ты, кажется, тоже с этими? – раздалось над самым ухом отвратительным низким басом.

Алекса даже не успела глаза вскинуть, как ее больно придавили к стене, и чья-то сильная рука оказалась на её бедре, задирая юбку. Паника второй волной ударила в голову. В нос проник противный запах водки с примесью дешевых сигарет, пока какой-то имбицил пытался раздвинуть ей ноги коленом.

– Нет, пусти меня, – кое-как удалось выдохнуть застрявшие в гортани слова, но не помогло. Ничего не помогало.

– В следующий раз будете думать, как ехать в чужой район, – угрожающе процедило это чудовище и грубо дернуло девушку за лицо вверх.

От кривой ухмылки напротив вдоль позвоночника ледяные мурашки заструились. Алекса начала изворачиваться, отчаянно мотая головой и впиваясь ногтями в руку этого полупьяного животного. На глазах выступили слезы от безысходности. Все казалось нереальным. Ожившим кошмаром.

В какой-то момент сознание почти полностью отключи-

лось. Она перестала слышать и соображать. Губы неадекватного шевелились, но Ал не понимала, что они произносят. Её сковало. Сердце забило на максимальной скорости, и снова отказали легкие.

Ублюдок поднял руку, ставя ее рядом с головой едва стоящей на ногах Алексы, как вдруг позади него в нескольких метрах оказался Паша. Его лицо было единственным знакомым, поэтому девушка вцепилась в него взглядом, как в спасательный круг. Взгляд темных глаз наполнен контролируемой яростью. Кулаки сжаты. Она открыла рот, пытаясь что-то крикнуть, но так ничего и не вышло.

Оказывается, зал наполовину опустел, особенно со стороны, где происходила драка, поэтому ничто не помешало ей заметить, как брюнет вдруг быстрым движением достает что-то из ботинка. Встретившись с ней глазами, кивает в левую сторону.

В шоковом состоянии Алекса не сразу поняла, что он имеет в виду, но когда увидела в мужской руке что-то, от чего отблескивали лучи все еще мерцающего стробоскопа, догадалась. Хотя это даже была не догадка, потому что все произошло слишком быстро. Скорее просто рефлекс и интуиция подсказали послушаться и быстро отвести в сторону голову.

Паша прищурился, глядя перепуганной девушке прямо в глаза, а после переместил взгляд на спину парня, чья левая рука все еще пыталась добраться до трусиков Алексы. При-

выкшая только к цивилизованному общению с людьми недо- трога смотрела на него, отчаянно молясь, чтобы все это ско- рее закончилось.

Вдруг Паша быстрым движением отвел руку назад, и че- рез какую-то долю секунды рядом с головой Алексы в стену воткнулся нож, пригвождая к ней насильника за манжет ру- башки. Фостер вздрогнула.

Помогло. Неотесанный мужлан застыл.

– Какого хрена? – прохрипел он, тупо пялясь в торчащее оружие, а потом перевел взгляд на девушку, как будто это она его туда воткнула.

Замахнулся. Фостер только и успела что зажмуриться, а когда распахнула глаза Паша был уже рядом. Одним точным ударом кулака врезал подонку в нос, заставляя того вымате- риться и скорчиться от боли. Брюнет рывком вынул из стены нож и, крепко взяв Алексу за руку, быстрым шагом повёл ее на улицу.

Мозг девушки все еще не мог нормально мыслить. Она даже не могла толком осмыслить что только что произошло. Крупная дрожь пробивала тело, когда они оказались снару- жи гадкого помещения.

Паша резко развернулся к ней, всматриваясь в глаза. Зрачки расширены, почти заполнили радужку. Взгляд сума- шедший, потерянный. Он увидел её состояние еще в клубе и понял, что это не просто страх. Нет. Это паника, так хоро- шо знакомая ему самому.

– Посмотри на меня! – скомандовал, обхватывая бледное лицо ладонями.

Огромные глазища впились в серьезное мужское лицо, а пальцы вцепились в спортивную куртку. Сухие губы дрожали, открываясь и пытаясь поймать воздух.

– Дыши. Смотри на меня и дыши. Успокойся, Фостер. Все прошло. Тебя больше не тронут!

Тогда, в детстве, полицейский говорил то же самое. Ему она верила. Восемилетняя девочка верила, что больше взрослый дядя не будет говорить ей странные слова и брать за руку. И Паше сейчас верила. Не знала почему, но ей было необходимо кому-то верить.

А ему было верить так просто.

Напряженное лицо всегда улыбающегося парня сейчас выглядело иначе. В глазах напротив были уверенность и стремление помочь, вытащить из состояния, в котором она оказалась.

– Вдох, выдох, – мужские горячие пальцы нежно гладили бледные щеки, но при этом от парня исходила такая сила, что невозможно было не подчиниться.

Алекса сконцентрировала на нем все свое внимание, стараясь успокоиться и побороть приступ. Вдох, выдох... все, как он говорил. Взгляд карих глаз держал ее на плаву, а руки успокаивали.

Народ вокруг суетился, бросаясь врассыпную кто куда, а эти двое словно провалились в отдельное измерение. Алекса

не видела и не слышала никого, кроме парня напротив. Рядом с Пашей ей вдруг стало спокойнее, безопаснее.

– Вот так. Ты можешь.

Она смогла... Постепенно дыхание начало замедляться, пульс успокаивался. Легкие жадно раскрывались, впуская внутрь кислород.

Алекса задышала, не разжимая неподвижных пальцев, так и продолжая впиваться ими в ранее ненавистную куртку.

– Там...

Хотела сказать, что внутри ведь остались друзья, когда со стороны дороги послышались полицейские сирены. Оставшийся народ повалил из клуба, спасая свои шкуры и бросаясь кто по машинам, кто просто унося ноги через прилегающий парк. Вся эта толпа вынесла и их компанию.

Только почувствовав холод на щеках, Алекса поняла, что Пашины горячие руки исчезли. Он отошел на пару шагов, наблюдая, как перепачканные в крови пацаны, громко матерясь, орут что-то вслед разбегающимся отморожкам.

Эмма тут же повисла на брютете, всхлипывая и что-то лепеча. Он инстинктивно обнял свою спутницу за талию. Трусливый придурок подлетел к Алексе. Судя по разбитой губе и фонарю под глазом – отхватил не сильно. Можно было бы еще приложить.

– Ты в порядке?

Алексе понадобилась пара секунд, чтобы переключить внимание с Паши на Колина. Не особо вдумываясь, кивнула.

– Да, а ты?

– Нет. Видела, что этот придурок сделал мне?

И как доказательство парень продемонстрировал разбитую губу и рассеченную бровь. Наверное, бойфренд ждал, что она его подбодрит, Ал не знала. Ей бы самой себя в порядок привести после произошедшего. Вместо слов поддержки зачем-то снова бросила взгляд на Пашу, обнимающего подругу. Эмма выглядела не менее испуганной, чем она сама всего несколько минут назад. Ее он тоже кажется успокаивал.

– Так, поехали, отвезу тебя домой! – пальцы Колина обхватили ее – все еще подрагивающие, заставляя оторвать взгляд от зрелища, вызвавшего непонятные эмоции.

– Что? – пришлось переспросить.

– Домой тебя отвезу. Лимузин все еще ждет.

– Колин, что значит домой? А парни? – нахмурилась Алекса, обводя ребят придирчивым взглядом.

Футболки порваны и в крови, но серьезных травм кажется получилось избежать. Кара тоже в порядке. Подругу успокаивал Кайл.

– Они это все начали, пусть и разгребают с полицией, – рывкнул Колин, – Нехрен было кулаками махать. Еще и меня втянули. И тебя тоже!

– Так нельзя!

Алекса не верила, что во второй раз за вечер Колин выкидывает такой финт. Ребята всегда в любой ситуации стоят

за него, а Филлипс обвиняет друзей в том, чего они даже не начинали. Ведь изначально проблема была не с их стороны.

– Колин, оставайся с друзьями и разберитесь с полицией, а я поеду домой сама!

– Никуда ты сама не поедешь! – резко дернув Алексу за руку, рывкнул раздраженный парень.

– Руку от нее убрал! – прозвучало позади стальным тоном. Колин резко обернулся, утыкаясь в Пашу удивленными глазами.

Дуб, продолжая все также обнимать Эмму за талию, встретил его взгляд.

– Это ты мне? – не поверил кретин.

– Поблизости больше недоумков нет.

– Что ты сказал?

Филлипс набычился, теперь уже готовясь во второй раз защищать свое эго, только Алекса на этот раз не выдержала.

– Колин, хватит! Иди и разбирайся с другими! С теми, кому твое внимание больше нужно! А я еду домой!

– Как ты поедешь домой? Такси сюда будет ехать минут тридцать как минимум.

Ответ находился на поверхности. Других вариантов в любом случае не было, а ей оставаться здесь нельзя. Отец будет в ярости, узнав, где любимая дочь провела вечер.

– Ты сейчас домой? – повернулась к Паше.

– Что? С ним? Ты серьезно? – ткнув в Дубнова пальцем, сокрушился «кэп».

Паша же только кивнул и указал головой на припаркованный около лимузина байк.

– Шлем пока надень, – а следующую фразу адресовал Эмме: – Пойдем!

Под длинный монолог мудака мягко подтолкнул испуганную до чертиков девушку к машине, а когда помог ей сесть в автомобиль, вернулся к мотоциклу. Алекса стояла рядом, полностью игнорируя потуги Колина воззвать к ее помутневшему разуму.

Паша молча сел на байк, убрал подножку и дождавшись, пока девчонка усядется сзади и положит ему руки на талию, резко сорвался с места, взвивая нехилый столб пыли из-под колес. Пусть прокашляется!

Взвизгнув, Ал быстро переместила руки парню на живот, а сама неосмысленно прижалась вплотную к широкой спине. Это был первый раз, когда она ехала на мотоцикле. Никогда бы не подумала, что сядет на этот вид транспорта, но всплеск негативных эмоций и безвыходная ситуация заставили.

Ночной воздух врезался в лицо, пока Паша гнал вперед, слыша тяжелый стук собственного сердца отчетливее, чем монотонный рев байка. Это не был страх, нет. Он давно перестал бояться за себя. Да и за Алексу не испугался. Знал, что та пьяная мразь ничего ей не сделает. Паша бы не позволил. Как бы эта стерва себя иногда не вела, но он бы ее одну не оставил. А тем более, когда увидел паническую атаку. Интересно, откуда она у нее? Это впервые или подобные

случаи уже происходили?

Перед глазами стоял объятый ужасом взгляд зеленых глаз, мешая нормально управлять байком. На пальцах дрожь ее тела ощущалась. Твою ж мать! С силой сжал рукоятки руля, стараясь избавиться от ощущений, вызванных всплеском адреналина. Еще и колени ее сейчас совсем никак не облегчали задачу. С ним захотела поехать назло своему упырю. Тот когда ее за руку дернул, Дуб еле сдержался. Вообще держать себя в руках научился давно и одержать верх эмоциям не позволял, а тут поднакрыло.

Чертова реакция! Ему ведь не нужно все это.

Резко вошел в поворот, склоняясь в сторону и сворачивая с трассы на дорогу к дому. Алекса впечаталась в него сзади со всей силы. Маленькая. Беззащитная. Снова мотнул головой, ощущая исходящее от девчонки тепло, проникающее в него самого и крепко стиснул зубы.

«Хватит. Даже не думай! Помог, и молодец. Дальше все будет, как и сегодня утром, потому что подпускать ее ближе нельзя». Да и на хрен это никому не надо. Ему в первую очередь.

ГЛАВА 11

Алекса терлась мочалкой добрых тридцать минут, стараясь стереть с кожи прикосновения пьяного подонка. Они клеймом отпечатались в тех местах, где его грязные пальцы касались нежной кожи. Ненависть к таким как он только укрепилась. Пьяницы, насильники – на них всех у девушки выработался стойкий стоп-сигнал и сильнейшее презрение много лет назад. Хотя, наверное, так у половины планеты, но конкретно у Алексы для этого были личные причины, основанные на горьком опыте.

Забравшись под одеяло и плотно укутавшись, девушка уткнулась глазами в окно. Из ванны донеслись приглушенные звуки, а потом зашумела вода. Паша. Ждал ее, чтобы принять душ.

Странно, но как только она услышала, что он совсем рядом, задышала заметно чаще и нервным движением натянула одеяло повыше. Пока находилась в ванне, старалась совсем не думать о том, что помимо касаний того ненормального еще более яркими оказались прикосновения пальцев незваного гостя. Его непредсказуемое поведение рядом с ней, то, как сломал нос амбалу, а потом взял ее за руку и буквально тисками вытащил из состояния паники... Все это никак не вязалось с тем, какое впечатление у Алексы о нем сложилось ранее.

Паша на первый взгляд был поверхностным, глупым, помешанным на самолюбовании и девицах выскочкой, но сегодня... В один короткий момент он предстал совсем другим. Словно в искаженном отображении самого себя. Постоянно ленивый взгляд резко стал настолько пронзительным, что мурашки даже сейчас бегут вдоль позвоночника при одном его воспоминании.

Когда он держал её лицо в своих ладонях, говорил уверенным жестким, отчасти даже требовательным голосом, вел за собой, выпутывая из дебрей сознания, от парня исходила невероятная сила. Мужская сила. Та, что может сломать или как минимум покалечить, если перед ней не склониться. Странно, что Алекса не почувствовала этого раньше.

Вот только способ, которым он остановил парня в клубе, был слишком опасным. Он мог убить его, покалечить. Конечно, тот заслужил, но он все же какое-никакое живое существо. Нужно быть совсем без тормозов, чтобы бросить в живую мишень острое оружие.

От осознания этого Алексе стало не по себе. Получается, она совершенно не знает человека, живущего с ней и отцом под одной крышей. Что, если он сам опасен?

Глупости конечно. Она себя накручивает и даже знает почему.

Вода в ванне перестала шуметь, а потом послышался звук закрывания двери. Так не кстати в памяти всплыл образ из вчерашнего утра, когда Паша стоял в одних трусах. Сейчас

он, должно быть, выглядел также. Ал сглотнула и психанув развернулась на другой бок.

Нужно уснуть, а завтра этот кошмар уйдет в небытие. Так всегда происходит. Ночью образы и мысли кажутся во сто крат сильнее и опаснее, чем днем. В этом магия темного времени суток. В наших мыслях и восприятии все страхи и опасения приобретают более опасные и темные оттенки, а утром развеиваются с первыми лучами солнца.

Так и произошло. Встав пораньше, Алекса привела себя в порядок, замазала тональным кремом пару синяков, оставленных негодяем на руке, выпила витамины и спустилась вниз. Тем не менее, подходя к кухне, напряглась. Понимала, что избежать встречи с Пашей не получится, поэтому выпрямилась и уверенно вошла внутрь. Показывать еще раз свою слабость она не собиралась. Он и так увидел то, что не должен был.

Как и стоило ожидать, брюнет сидел за барной стойкой, поглощая сэндвич с ветчиной и запивая его кофе.

– Доброе утро, – сказала Алекса с улыбкой, но прозвучало все равно довольно напряженно.

Взгляд карих глаз на мгновение оторвался от телефона и встретил ее.

– Доброе.

Короткий ответ, без налета привычного сарказма и даже без ухмылки с ямочками. Паша снова вернул внимание телефону.

– Доброе утро, мисс. Ваша овсянка, – прислуга легким взмахом руки указала на стол, – зеленый чай уже заваривается, через минуту будет готов.

– Спасибо, миссис Хадженс.

Алекса замялась, опускаясь на стул. С одной стороны понимала, что нужно поблагодарить Пашу, потому что вчера не успела, да и состояние было совсем не то, а с другой – мешал посторонний человек на кухне.

Отправив в рот ложку каши, исподлобья взглянула на парня. Сегодня на нем были темные джинсы и черная футболка, туго сидящая на плечах и позволяющая еще раз оценить довольно крупные мышцы на руках. На левом запястье кожаный браслет с засечками. Волосы все еще влажные после душа. Только сейчас поняла, что не слышала, как он его принимал. Неужели воспользовался другой ванной комнатой?

Чашка с чаем опустилась на стол, а после миссис Хадженс покинула кухню, позволяя наконец Алексе сделать то, что она должна была.

Девушка сделала глоток обжигающего ароматного напитка и промокнула губы салфеткой.

– Па-ша́, – позвала негромко.

Паша без особого рвения оторвался от гаджета, и карие глаза снова уперлись в нее, а у Алексы непонятная дрожь под кожей легким перышком прокатилась.

– М? – заломил бровь.

– Я хотела сказать тебе спасибо за вчера. Если бы не ты...

– Не стоит. Ничего бы не случилось, – парень перебил, не дав договорить, и передернул плечом, как будто вчерашний поступок ничего не значил, – копы уже были на подъезде. Пара минут, и мудака бы сделал ноги вместе с остальными.

Руки снова обхватили горячую чашку, подвигая ее ближе.

– Возможно. Но я не об этом.

Паша и так прекрасно понял, о чем идет речь. Только то, как сегодня на него смотрела Алекса, ему не нравилось. С той самой минуты как девчонка вошла в кухню. Из ее поведения исчезли надменность и высокомерие. Во взгляде читалась благодарность, и эта человечность в ее поведении напрягала. Напрягала тем, что в таком образе Фостер казалась абсолютно нормальной. Не бесчувственной стекляшкой. К красивой, чертовски сексуальной внешности прибавлялась способность вести себя не по-сучьи, а ему было гораздо проще считать ее сучкой.

– Фостер, не за что меня благодарить. Твой кэп сделал бы то же самое, если бы его не утащили целоваться с чужими кулаками.

В этом Алекса сомневалась, но больше разговор продолжать не стала. Да и отец как раз заходил на кухню, убирая от уха телефон.

– Алекса! – произнес приближаясь.

Тон Грега заставил девушку невольно напрячься. Он редко прибегал к такому в ее адрес.

– Доброе утро, пап, – растянула губы в фальшивой улыб-

ке, вскидывая голову.

Только старший Фостер не ответил. Он встал рядом с дочерью, постукивая пальцами по столешнице. Такое поведение родителя означало, что грядет серьезный разговор. Их Ал терпеть не могла.

– Мне только что звонил отец Эммы, – у девушки сердце забилось чаще, а волнение заскреблось в районе грудной клетки. Опустила голову, делая вид, что отпивает из чашки, чтобы не выдать свое состояние. – Оказывается, она вчера со всей вашей компанией проводила время в гнусном клубе на окраине. Тебе об этом что-нибудь известно?

Ал решила прибегнуть к единственному способу решения таких ситуаций. Отрицательно качнула головой, прикидываясь пайнкой и надеясь только на то, чтобы Паша ее не выдал. Но бросив взгляд на парня, увидела, что тот как ни в чем не бывало копался в телефоне.

Если отец узнает правду, он больше никуда ее не отпустит. Вопрос о безопасности дочери у него обведен красным цветом.

– Нет. Я еще с ней не созванивалась сегодня. А что? – невозмутимо произнесла, отправляя в рот ложку остывающего завтрака.

– Алекса, где ты была половину ночи? – серые глаза старшего Фостера сузились, всматриваясь в лицо дочери. Она буквально чувствовала на себе гневную дрель сканирующего взгляда.

Врать Ал ненавидела. Тем более отцу. Но если сейчас сказать правду, то можно попрощаться и со встречами с друзьями, и с выступлением на зимнем вечере, и даже с собственной машиной. Отец четко дал понять, что такие места для нее закрыты, а она посмела нарушить обещание. Пусть и не по собственной воле, но не уехала ведь, когда была возможность. А если бы еще и стало известно о том, что вчера вернулся приступ, то отец снова отправил бы ее к психиатру, а этого девушка не переживет. Копаться в собственной жизни больше не позволит.

– С Па-шей, – выпалила первое, что пришло на ум, и перевела невозмутимый взгляд на брюнета, – я была с Па-шей.

ГЛАВА 12

Паша только проглотил последний кусок сэндвича, как почувствовал на себе вопросительный взгляд Грега.

Поднял глаза сначала на Алексу, выглядевшую так невозмутимо, что не зная он правды, сам бы поверил в сказанные со стопроцентной уверенностью слова. Вот же маленькая обманщица. Даже голос не дрогнул ни капли. Едва заметно прищурился, а потом посмотрел на хозяина дома. Привычно растянул губы в подтверждающей улыбке. Кивнул.

– Да. Алекса показывала мне ночной Нью-Йорк. Зрелище надо сказать впечатляющее. Особенно мне понравился Таймс Сквер.

В доказательство ткнул пальцем в галерею и повернул к хозяину дома экран телефона, демонстрируя себя на фоне разноцветных огней главной площади Манхэттена. Пофиг, что это фото сделал Борзый пару дней назад. Не станет же родитель проверять дату.

Фостер действительно не стал. Он странным образом доверял этому парню. Наверное, потому что за него ручился сам Борзов старший, которого он уважал как человека и успешного бизнесмена. Тот слишком скуп на похвалу, а этого молодого студента хвалил и даже называл почти сыном.

– Ну хорошо, – подвел итог, возвращая внимание дочери, которая незаметно облегченно выдохнула, – потому что там

была какая-то заварушка. Я бы не хотел, чтобы ты оказалась в эпицентре скандала.

– Что за заварушка? – Ал умело округлила глаза и приложила руку к груди. – Эмма в порядке?

– Да, кажется, все нормально. Сама у нее расспросишь. – Грег окончательно успокоившись уже собрался выходить из кухни, когда обернулся, словно что-то вспомнив. – Завтра нас пригласили Филлипсы на благотворительный прием. Павел, ты тоже в числе приглашенных. Если понадобится помощь в подборе костюма, думаю, Алекса не откажет.

О неест, Филлипсы? Костюм? Еще и Алекса в качестве помощницы?

– Вы уверены, что мое присутствие необходимо? – скептически заломил бровь парень, – я бы предпочел диван и банку пива.

– Уверен. Это моя личная просьба. Хочу, чтобы ты пошел с нами.

Пришлось согласиться, скрипя зубами. Окей, значит, все же надо будет искать костюм. Пи***ц.

– В средствах не ограничивайся! – бросил мужчина и вышел из кухни.

Паша выдохнул. Эти рамки начинали давить. Он давно привык распоряжаться жизнью сам, решать куда ему идти и чем занять собственное время. Рефлекторно потянулся к браслету и пробежался по засечкам большим пальцем. Он всегда так делал, когда пытался успокоиться.

Идти в дом придурка кэпа не лучший сценарий проведения вечера. Он бы выбрал Саманту или Дэйзи, написывающих ему в директ уже второй день подряд. А то и обеих сразу, чтобы не ставить себя перед выбором кого отодвинуть на послезавтра.

– Спасибо, – во второй раз за утро непривычное слово донеслось со стороны Алексы.

Парень посмотрел на девушку, которая как раз встала из-за стола. Поправила чуть задрвшуюся юбку и выпрямила спину, позволяя ткани облепить идеальную фигуру. Приглушенный мат сорвался с губ Дубнова. Как можно так одеваться, чтобы и выглядеть довольно сдержанно как для студентки, но при этом вызывать внутри первобытное желание избавиться от чертовой обертки и попробовать себя на вкус.

Утренняя эрекция, которая благодаря холодному душу отправилась восвояси, вернулась, прихватив с собой остатки ночной.

Скользнул вверх и уткнулся в благородное лицо глазами. И снова этот взгляд благодарный. Теплый, как будто зеленый мрамор согрели ладонями, даже оттенок поменялся.

Дуб челюсти сжал, проклиная себя за реакцию. У него внутри все задрбезжало в ответ на это тепло. Сжалось в ком и сдавило, лишая возможности адекватно мыслить. Захотелось вдруг ближе подойти и ... Что и, Паша? Никаких к черту И!!!

Понадобилась секунда, чтобы вернуть себе привычный

образ. Брюнет прищурился, блокируя ненужные эмоции и окатил Алексу взглядом полным чертей.

– Скоро начну выставлять тарифы, – ухмыльнулся уголками губ. – Одна услуга – поцелуй, две – что-то посерьезнее, а на трееетий... Как относишься к минуте, Фостер?

Взгляд Алексы мгновенно похолодел. Теплый мрамор покрылся коркой льда. Ей даже показалось, что она ослышалась, но нет. Ехидная усмешка с издевательскими ямочками не позволяла усомниться в словах брюнета.

Губы девушки сложились в тонкую линию, возвращая прежнюю стерву Фостер на свое место.

– Положительно. Но только не за услуги, – ответила, забирая сумочку со стола.

Воот. Это то, что нужно. Такой она ему нравится больше. Так проще держаться от нее на расстоянии.

– То есть кэпу достается за так? Круто! Надо Эмме позвонить.

Встав на пол, Паша сгреб с барной стойки ключи от байка и пошел вперед, слыша позади себя как чеканят каблуки по паркету. Каждый звук в паху эхом отдается. Черт бы ее побрал.

– И кстати, костюм я подберу сам, – бросил через плечо.

– Судя по твоей выдавшей виды спортивке ты мало способен подобрать что-то со вкусом, – не осталась в долгу Ал, – попроси о помощи хотя бы консультанта. Раз уж будешь тратить деньги отца, то хотя бы приобрети что-то достойное.

Кулаки Дубнова машинально сжались. Сссстерва. «Ты сам хотел, чтобы она была такой, – великодушно подстрекнул внутренний голос. – Получи распишись».

Солнце ослепило, стоило рывком потянуть на себя дверь и ступить на крыльцо. Паша нахлобучил на глаза темные очки, спускаясь вниз по ступеням. Влез на байк и почувствовал на себе пристальный взгляд рассерженной девчонки, буравящий щеку справа.

– Знаешь, мне показалось, что вчера ты был настоящим, – слова полные разочарования резанули по барабанным перепонкам, – я даже собиралась предложить подбросить тебя до университета, и мы в принципе смогли бы общаться. Но кажется, я ошиблась.

Дуб кивнул, опуская очки на нос и встречаясь с ней взглядами.

– Я всегда настоящий, Фостер. И вчера. И сейчас. Просто не надо думать, что я лучше чем кажусь.

– Больше не буду.

– Вот и умница!

Взревев мотором, Паша рванул с места, а уже через двадцать минут, когда Ал приехала в университет, она увидела его в компании Эммы. Парочка стояла около его байка и целовалась.

ГЛАВА 13

Алекса прошла мимо, громко стуча каблуками. Эмма ее удивляла. Вроде девочка взрослая и довольно не глупая, чтобы не заметить, что этот парень из себя представляет.

Если ночное происшествие почти убедило Ал в том, что в нем можно отыскать достойное поведение, то сегодняшнее утро показало обратное. Все, чем заинтересован Паша – это секс. А вчерашнюю его помощь можно оправдать только разве что тем, что он живет у нее в доме и почувствовал обязанность что-то сделать для той, чей отец позволяет «не ограничиваться в средствах». Это сродни платы за материальные блага. Не удивительно, если и правда счета выставить начнет.

Сволочь!

– Алекса, – внезапно послышалось сзади, стоило ступить на тропинку, ведущую к центральному входу университета.

Через секунду на локоть Фостер легли мужские пальцы, разворачивая к себе лицом.

Она от неожиданности чуть не упала, зацепившись носком туфли за плитку.

Колин протянул вторую руку, подхватывая ее и притягивая к себе, но ожидаемо был тут же остановлен.

– Что ты делаешь? – Алекса недовольно отстранилась, чувствуя, как лодыжку неприятно тянет.

Внутри рождалось противление, а прикосновения любимого парня не вызвали необходимой радости, возбуждая лишь злость на то, что испугал ее и чуть не стал причиной вывиха.

– Я звонил тебе полночи, – словно не замечая холодности, Филлипс насильно сплел их пальцы и все же притянул любимую к себе за талию. Поцеловать, правда, удалось только в щеку, потому что губы девушка вовремя отвернула. Ссадина на брови и разбитая губа красноречиво напомнила о причине того почему видеть его не было ни малейшего желания.

– Желания общаться с тобой не было.

– Почему? Ты злишься до сих пор что ли? – искреннее удивление на лице парня заставило взглянуть на него.

– Я не злюсь. Я в недоумении. Отпусти меня, наконец! – высвободившись из удушающего захвата, Ал отшагнула назад.

Не привыкшая выяснять отношения на людях, Алекса пошла в сторону, точно зная, что Колин последует за ней. Не хватало еще, чтобы темой дня стала их ссора. Студентам только повод дай, обжуют со всех сторон. Остановилась около дерева неподалеку от входа в университет.

– Ал, в чем дело? – словно действительно не понимая, допытывался Филлипс.

– Как понимать то, что случилось вчера?! – попрекнула, разворачиваясь лицом.

Алекса раздраженно выдохнула, чувствуя, что воспоминания

нения прошлой ночи атакуют сознание подобно навязчивой мошке в летний вечер. Она и правда поступок парня понять не могла. Колин прежде никогда так себя не вел, хотя раньше компания и не попадала в настолько опасные ситуации. Это впервые. Но на поле, со своей командой он всегда шел вперед и если были какие-то недопонимания стойко отстаивал ребят, а тут...

– Серьезно? – рывкнул Колин, но тут же осекся, встречая предупреждающий взгляд Алексы. Провел пятерней по волосам, стараясь успокоиться. – Что случилось? Я решил вывести свою девушку из опасной зоны, чтобы обезопасить ее! Зная пацанов, практически ежедневно пропадающих в качалке, я мог ручаться, что с ними все будет в порядке и за себя они постоит. А у меня есть девушка. Та, за кого я отвечаю! На весах выбора у меня всегда первостепенно стоишь ты. И каково было бы, если бы я сказал: «Постой, любимая, я сейчас помашу кулаками, надеюсь, с тобой ничего не случится за это время»? Ты не считаешь, что тогда бы я был полным мудаком в твоих глазах? Хотя, похоже, я сейчас именно им и являюсь.

Пнув траву кроссовком, Колин зашагал из стороны в сторону, а Алекса задумалась.

Мысли зажужжали, сопоставляя его слова с событиями. А ведь он прав. Случилось как раз то, что Колин сейчас и описал. Когда его не оказалось рядом, поблизости тут же нарисовался тот отморозок. И если бы не Паша...

Так, стоп! Хватит! Тряхнула головой, крепко сжимая зубы.

Почувствовала себя глупо. Какая муха ее вчера укусила? Злость на Колина выросла буквально из ничего, заставляя поверить в его трусость, а все потому, что большинство мыслей занимал этот Паша. Видимо, поэтому она и злилась. Только на себя, а не на Колина. На то, что мысли были заняты не тем, кем надо...

Стало тошно от самой себя и обвинений того, кто этого не заслуживает. Колин хотел как лучше, а она устроила на ровном месте выяснение отношений.

Взглянула на парня, что вымещал злость на газоне.

– Ладно, прости, – сказала тихо, сдаваясь. Кажется, она действительно ошиблась. Филлипс тут же остановился, оценивая ее состояние и использовал эту слабость, чтобы утянуть блондинку в объятия. – Ты прав. Я бы, наверное, поступила также.

– Конечно прав. Я же люблю тебя, детка! – мужские губы коснулись ее, а язык тут же нырнул в рот.

Обрадованный парень буквально взял нахрапом.

Алекса даже не сразу вспомнила, что находилась около центрального входа, поэтому и отстраниться не успела. Чувство вины оказалось сильнее, позволяя целовать себя на людях.

– Я заслужил прощения? – серые глаза посмотрели в упор после долгого поцелуя, и, конечно, Ал кивнула.

– Да.

– Сегодня ночью покажешь? – усмехнулся мартовским котом, а в глазах зажглось желание.

– Покажет – покажет, – насмешливый голос Эммы нагло вторгся в их уединение.

Находясь в объятиях Колина, Алекса повернула голову и почувствовала, как снова нарастает пульс. Вероятно, ей нужно привыкать видеть подругу с этим Пашей, который стоял рядом, засунув одну руку в карман, а в другой держа сигарету и затягиваясь. Эмма дорогим украшением висела на его плече.

– Привет, – чмокнув ее в щеку, подруга также поцеловала и Колина.

– Привет.

– И ты здесь? – презрительно цокнул Филлипс, отворачивая лицо от сигаретного дыма, который брюнет не стесняясь выпускал в их сторону.

– Считай, что уже нет. У меня непереносимость фейковой идиллии, – съязвил Паша и таким взглядом Алексу окатил, словно насмеялся над чем-то.

– Здесь курить запрещено! – упрекнула она в ответ.

– Серьезно?

Позер картинно округлил глаза, а потом медленно поднес сигарету к губам. Под обстрелом трех пар глаз с наслаждением поглубже затянулся, ощущая, как дым проникает в каждую клетку, и выпустил ряд колечек вверх.

– Как вам должно быть скучно здесь жилось, да, Эмма?
– Противные ямочки на щеках вызвали оскотину на зубах
Фостер.

Ее едва не затошнило, когда подруга, прикусив губу, рас-
теклась перед этим клоуном приторным мороженым.

– Теперь нет, – мурлыкнула, облизывая брюнета глазами.
Могла бы, наверное, прямо здесь разлеглась, а этот и рад был
бы.

Паша хмыкнул.

– Я пойду, – затушил сигарету о край урны и выкинул туда
же.

– Вечером приедешь? – поймав брюнета за рукав, Эм за-
глянула в карие глаза.

– А ты очень хочешь? – все так же улыбаясь, Паша скло-
нил голову на бок.

– Хочу. Очень.

И в этом диалоге Ал прочла невысказанное обещание том-
ной ночи. Инстинктивно прижалась крепче к Колину. Захо-
телось ему тоже устроить вечер погорячее.

Не ответив, Паша отправился вверх по ступеням.

Но перед этим успел отвесить Эмме неприличный шлепок
по заднице, за который Кэмпбел наградила его многообеща-
ющим взглядом, вместо того, чтобы отбить руки.

Наглая сволочь, не уважающая женский пол! И подруга –
дура, позволяющая такое поведение.

ГЛАВА 14

– Может, останешься? – брюнетка изящно поползла по постели, виляя упругой задницей и надеясь, что подобные штучки помогут ей удержать гостя на целую ночь.

Паша застегнул ширинку, не оценив женских стараний. Нет, Эмма была очень даже неплоха. Девчонка точно знала толк в том, как сделать качественный минет, а потом еще и громко покричать, пока Дубнов трахал её сзади, но разве этим его удивишь? В последние месяцы таких как Эмма под ним было порядка двух, а то и трех десятков. Все одинаковые. Он даже имена их не все помнил, хотя раньше удивлялся Борзому, как тот мог так запросто перепутать Олю с Кате́й. А теперь понял. Очень даже легко, когда не стараешься запомнить или выделить кого-то.

Просто секс. Быстрый. Бурный. Однократный. Можно и повторить, если только девчонка не пытается навесить свои правила игры. В таком случае его это не устраивало. Он и Эмме сразу сказал, что у них кроме горизонтальных отношений других быть не может.

Кэмпбел оказалась не против.

– Нет, малышка, поеду. Спать я люблю в своей постели.

Подмигнув, Паша протянул руку и, положив ладонь ей на лицо, обхватил острые скулы.

– Ты была обалденна!

Комплимент возымел свою силу. Девушки любят, когда их хвалят. Эмма не исключение. Довольная брюнетка вывернулась и обхватила его большой палец губами, всасывая в рот.

Правда на Пашу не особо подействовало. Он свое уже получил и в добавке не нуждался. Полная грудь покачнулась, стоило брюнетке податься вперед и послушно заглянуть парню в глаза.

– Тогда может еще раз? – спросила после нескольких секунд заигрываний.

– Как-нибудь обязательно, – высунув палец, он провел им по алым губам, стирая влагу. – Спи сладко, Эмма!

Алекса же в эту секунду как раз была занята тем, что очень старалась сконцентрироваться на удовольствии, которое пытался доставить ей бойфренд. Руки Колина привычно гладили ее бедра, пока он энергично вбивался в женское тело. Сегодня было как-то по-особенному сложно расслабиться. Ал все время думала о том, что нужно сосредоточиться на сексе, но из-за одолевших мыслей этого как раз-таки сделать и не удавалось.

Странное и раздражающее явление! У нее почти всегда удавалось получить оргазм, а сейчас ничего кроме ощущения трения она не чувствовала. Как назло. Собиралась сделать сегодняшнюю ночь фееричной и незабываемой, а выходит черти что.

– Ты в порядке? – прошептал Колин, всматриваясь в лицо

любимой.

Отстраненность Алексы не заметить было невозможно. Обычно девушка ведет себя иначе. Страстная, горячая, она любит брать свое от процесса, а сейчас механически делает то же самое, но без огня и как будто слишком стараясь. Даже царапины на спине парня оставила. Совсем не в ее стиле.

– Что-то не могу расслабиться, – ответила честно Алекса.

Врать парню и тем более имитировать удовольствие было бы низко.

– Я помогу, – пообещал Филлипс и впился губами в нежную шею.

Засосы Ал не любила, но сейчас почему-то позволила, закрывая глаза и надеясь, что хотя бы это поможет.

Не помогло. Домой Алекса вернулась взведенной и злой. Она даже возбудиться толком не смогла. Чертов женский организм!

Почему у женщин всегда секс в голове? Неужели нельзя, чтобы было как у мужчин? Увидел соблазнительно тело, сразу готов на него наброситься! Так нет же! Возбуждения так легко не добиться. Обычно ей хватало ласк пальцами и языком, чтобы увлажниться, но сегодня вселенная решила позиздеваться над ни в чем неповинной девушкой.

Бросив сумку на кровать, Алекса быстро приняла душ, стараясь не думать о том, вернулся ли Паша со своего свидания с Эммой. Этот точно не упустит момент и уже почти гарантировано получил подругу в свое полное распоряжение.

А то, что Эмма была щедра на свое тело, Ал знала не понаслышке. Эмма вообще любила секс и не принимала серьезные отношения. Поэтому не удивительно, что эти двое спелись. У них-то, наверное, получилось испытать не один оргазм!

Эта мысль без причины злила. Алекса бросила влажное полотенце в корзину и вышла из ванной комнаты.

Ответ на свой вопрос получила в эту же секунду. Стоило оказаться в полной тишине, как со стороны балкона неожиданно донесся перебор гитары.

Она даже опешила на мгновенье. Сначала подумала, что “сосед” музыку слушает, и хотела уже было пойти к нему и разбить колонку о голову идиота, когда поняла, что звучание не похоже на запись. Осторожно, словно опасаясь, что парень увидит ее сквозь стену, подошла к окну, ведущему на террасу. Потянула ручку двери и прислушалась.

Настоящая игра заворожила. Звук музыкального инструмента настолько поразил, что она забыла, как дышать. В ночной тиши легкий и тихий перебор струн звучал магически. Никто в ее семье не играл, поэтому можно было с уверенностью сказать, что эти чудесные звуки исходили из-под рук брюнета.

Она даже на террасу ступила, чтобы проверить. Выглянула из-за стены, всматриваясь в мужской силуэт, находящийся в вальяжной расслабленной позе на мягком кресле.

Длинные пальцы перебирают струны, наигрывая незнако-

мую ей мелодию. Глаза прикрыты. Из одежды на нем только простая майка и спортивные штаны. Значит, он никуда не ездил? Или уже вернулся? Дала себе ментальный подзатыльник за ненужные вопросы.

Полная луна освещает ненавистное лицо, заставляя девушку зачем-то всматриваться в острые черты. И снова он другой. Снова как будто вчерашний. Даже сердце немного чаще забилось, глядя на него такого. Она бы и не подумала, что этот парень в состоянии играть на музыкальном инструменте, еще и довольно неплохо.

Она бы могла ему подпеть. У Фостер был чистый красивый голос, который так любил слушать её отец и ненавидела когда-то мать.

Могла бы, но конечно не станет.

Паша сменил мелодию и заиграл что-то другое. Еще более мелодичное и приятное. Несвойственное ему. Алекса подняла глаза на небо, позволяя себе еще немного послушать.

– Нравится? – вдруг в мелодию ворвался негромкий голос, вынуждая девушку вздрогнуть от неожиданности.

Резко обернулась, встречаясь с темными глазами. Паша лениво смотрел на нее из-под ресниц. Сердце сделало кульбит и застучало быстрее. Не хотелось быть пойманной на том, как слушает его.

– Нет, – соврала, – вышла сказать, что в такое время некоторые пытаются уснуть, и играть на балконе не очень уж вежливо с твоей стороны.

– Усталость после хорошего секса должна была тебя убавлять, Фостер, – засранец снова прикрыл глаза, продолжая наигрывать все ту же мелодию и закручивая в Алексе едва успокоившуюся злость, – и никакая гитара бы тебе не помешала.

– Похоже, у тебя он был не очень хорошим, если есть силы на издевательство над инструментом, – съязвила в ответ.

Уголок чувственных губ парня поехал вверх, демонстрируя ненавистную ямочку на правой щеке.

– Злая женщина – неудовлетворенная женщина. Фостер, вечер не задался?

– Кто бы говорил, – фыркнула Ал, – Похоже, Эмма осталась не очень довольна, если так легко отпустила тебя домой!

Теперь он заухмылялся в полную силу. Скотина!

– А тебя это так интересует? Можем прямо сейчас заняться сексом, и сама скажешь останешься довольной или нет.

Если бы между ними не было стены, Алекса бы точно постаралась сделать так, чтобы стереть эту раздражающую ухмылку.

– Кажется, ты с самой первой нашей встречи только об этом и мечтаешь, Па-ша!

– А ты нет?

Взгляд черных глаз пригвоздил к месту, показавшись слишком серьезным для такого саркастического вопроса. Прямой откровенный, он застал врасплох. У Алексы тут же в животе закипело и теплом изнутри обдало. Она прекрас-

но знала это состояние. Только почему оно не пришло каких-то два часа назад, когда она так старалась его вызвать? Зато сейчас вспыхнуло настолько невовремя, что она самой себе удивилась.

– Мои мечты гораздо более глубокие.

– Я могу и глубокие исполнить! – как всегда перекрутил все брюнет.

– Уверен, что хватит возможностей? – заломила бровь Алекса.

– Тебе этого никогда не узнать! – парировал гад.

– Оооо, – Ал сделав жалостливое выражение лица, провела пальцем по щеке, имитируя скатывающуюся слезу, – кажется, я даже не расстроилась.

А потом шагнула к двери. Бороться на словесных боях с ним можно бесконечно. Единственное, что напрягает это то, как она откликается на каждое его похабное предложение.

– Я ложусь спать и попрошу перестать мне действовать на нервы своей отвратительной игрой.

Закрыв балконную дверь, улеглась в постель, потом еще минут десять пытаюсь игнорировать едва доносящийся звук гитары и сжимая ноги от тянущих ощущений.

ГЛАВА 15

– Выглядишь великолепно, дочь!

Грег помог дочери забраться на заднее сиденье автомобиля и занял место рядом.

– А разве Па-ша́ не едет с нами? – спросила Алекса, разглаживая длинный подол ярко-красного платья, купленного еще в Милане этим летом.

– Он сказал, приедет прямо туда. Я так понимаю, ты не помогла ему с костюмом? – вопрос прозвучал укоризненно.

Отец был слишком добр ко всем и чрезмерно щедр, что конечно вызывало в дочери гордость, но вот эта его симпатия к Паше не приводила в восторг.

– Он не просил, – пожалала плечами и уткнулась в окно, наблюдая за тем, как по стеклу стекают капли дождя.

Сегодня она даже и не видела почти ненавистного соседа. Спасибо, что хоть на гитаре играть перестал быстро, дав ей возможность уснуть. Утром, когда Алекса проснулась, его уже не было, а в университете они почти не пересекались.

Паша же видел девчонку в компании придурка «кэпа» и женской свиты, но намеренно игнорировал их. После того, как вчера вернулся домой и понял, что Фостер еще кувыркается со своим мудаком, испытал забытое чувство давления в груди. Неприятного и тяжелого. Того, которое пытался искоренить в себе и запретить ощущать снова. В прошлый раз

это почти привело к непоправимым последствиям.

Взгляд парня, к горлу которого Дубнов несколько месяцев назад приставил нож, потеряв над собой контроль из-за девки, не стоившей и гроша ломаного, до сих пор иногда чудился ему по ночам. Его учащенное сердцебиение и бешеный пульс. Паша даже помнил, как выглядела вена на мужской шее, которую он едва не перерезал.

Тогда ему сорвало башню. Один взгляд на «любимую», насаживающуюся на член торчка в каком-то притоне, снес все барьеры. Чувство жгучей ярости, ревности и аномально-го желания перерезать тому глотку захватили одномоментно рассудок. Доля секунды, и Паша бы навсегда стал убийцей, но что-то в нем в миг переключилось. Заставило обернуться и посмотреть в пустые глаза бывшей, строившей из себя ангела во плоти. Она прекрасно знала, что у Дубнова умерла на днях бабушка. Все, что ему нужно было – это всего лишь человеческая поддержка и присутствие рядом. А эта мразь просто пропала. Свалила, когда поняла, что бабок у него нет и тянуть из карманов нечего. Даже на похороны сука не пришла. Он проживал все это сам. Родителей тогда пинком из дома вытолкнул, чтобы попрощались с бабой Маней. Они даже на кладбище шатались.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.